

Юрий Макс Лебедев

Тута Тама балалайка

Юрий Лебедев

Тута Тама балалайка

<https://litres.ru/74081141>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодой лейтенант полиции в первый же день своей службы сталкивается с экстравагантным, но дающим гарантированный результат методом расследования. Местное отделение МВД погрязло в зависимость от использования экстрасенсорных способностей одной из сотрудниц. Руководство понимает ущербность сложившейся ситуации и поручает свежему сотруднику изыскать возможность избавиться от этой пагубной, разлагающей коллектив зависимости. Вновь поступивший берется за порученное задание с должным рвением и после скрупулезного изучения вопроса выдвигает предположение, что сила ясновидящей не распространяется на членов ее семьи. Поэтому, чтобы защититься от ее чар кому-то из служащих их организации следует на ней жениться. Инициатива молодого лейтенанта оборачивается против него самого. Именно его назначают в женихи необычной девушки.

Юрий Макс Лебедев

Тута Тама балалайка

1 глава

Вот он и настал первый день службы. Молодой лейтенант полиции Глеб Астапов не особо проникся патетикой по этому поводу и хотел покинуть родную квартиру незамеченным, чтобы избежать неуместных торжественных напутствий со стороны родителей, особенно мамы. Однако продемонстрировать свою врожденную скромность не вышло. Чуткая родительница перехватила сына у входной двери не хуже самого пронырливого оперативного работника того самого заведения, в котором ее отпрыску предстояло зарабатывать свой авторитет и материальные блага в виде зарплаты. Глеб только за ручку взялся. Мама развернула его к себе и первым делом перекрестила, ласково заглядывая в глаза родимого мальчика, в данный момент рассерженного из-за нежелательной задержки.

– Пусть первый день сложится для тебя благополучно, – пожелала она дрожащим от волнения голосом.

Казалось, что от слез умиления набухли не только ее ясные очи, но и всё круглое одутловатое лицо. За ее спиной откуда-то из глубин их жилища появился папа - крепко сбитый мужчина с лоснящейся лысиной. Мама эту часть тела

супруга называла не иначе как аэродромом для мух.

– Отойди, плакальщица!

Схватив женщину за ворот халата, батя грубо оттащил ее от сына.

– Я, ветеран МВД, не позволю пачкать моего последователя бабскими соплями!

Оказавшись за спиной мужа столь резко, так называемая баба не обиделась – только состроила такую комичную гримасу в адрес своего благоверного, что Глеб рассмеялся.

– Чего лыбишься? – вспылил его отец еще сильнее. – На службу идешь, а не на цирковое представление! Там тебе не до смеха будет. Быстро узнаешь не только о том, где раки зимуют, но и омары тоже. И эти... Как их?

Он застопорился на очередном обитателе морских глубин.

– Эти! Похожие. Лангусты! Во!

Такой всплеск излишней метафоричности в речи родителя позволил Глебу поскорее избавиться от очередной лекции подполковника-отставника. Он буквально выскочил за порог и дальше двинулся быстрым темпом молодого, уверенного в себе юноши. Мама с балкона кричала ему что-то еще. Сын не отреагировал, только перешел на еще более упругий, почти подпрыгивающий шаг.

Перед дверью кабинета, в котором ему предстояло начать свою службу в правоохранительных органах, Астапов на ми-

нугу задержался. Он ощутил себя Шариковым – героем культового фильма «Место встречи изменить нельзя», когда тот вот так же впервые входил в помещение МУРа. Представив, что там, внутри, его ожидает юморной Гриша Ушивин по прозвищу Шесть-на-девять, Глеб решительно шагнул в кабинет. Вместо обаятельного фотографа из прежних времен он увидел девушку-блондинку в полицейской форме в чине лейтенанта. Она сидела за одним из столов и щелкала тыквенные семечки с таким сосредоточенным взглядом, направленным в одну точку, что походила на маньячку.

– Астапов? – пробормотала она между очередным сплевыванием шелухи, так и не изменив направление своего безумного взгляда.

– Так точно, Глеб Ильич, – подтвердил вошедший по уставному.

– Садись, – кивнула девушка, указывая направление. – Вон стол у окна. Теперь он твой.

Кабинетный новосел удивился. Место показалось ему слишком соблазнительным, чтобы оказаться свободным.

– Цветы поливать будешь.

Местная сотрудница быстро сменила позитив светлого настроения юноши на негатив серой рутины предстоящих будней. Не хуже фотографа Гриши Ушивина.

– Это обязанность того, кто там сидит.

– Ладно, – скромно покорился вновь прибывший и поспешил занять предложенный ему пост начальника «зеленого

уголка».

От нечего делать он стал рассматривать своих подопечных – представителей растительного мира, оккупировавших подоконник с большим размахом. Глеб сделал вывод, что его предшественник справлялся со своими обязанностями отменно. Сам он в агрономии был полный профан и не мог отличить фикус от пикуса. А тут еще ему достались, видимо, самые кустистые представители флоры. Они так переплелись между собой, что понять «кто есть кто» не под силу и киношному герою самого Бельмондо.

– Хорошо разрослись! – фантазии Глеба хватило лишь на короткую похвалу местным цветоводам. – И как у вас времени на этот мини-сад хватает?

– А чего еще делать? – вяло отреагировала девушка. – Разве что на балалайке играть.

Эта фраза немного ошарашила молодого лейтенанта, разорвав и без того хлипкую нить разговора.

– Я на балалайке не умею, – ограничился он честным заявлением о своих музыкальных способностях.

– Научишься, – пообещала аборигенка этого служебного кабинета и протянула новому сослуживцу жменю своего продукта. – На. Пощелкай. Тыквенные. Для желудка полезны.

– Не хочу, – отказался юноша.

Ведь глядя на эту изможденную худую женщину, в самом деле трудно было поверить в чудодейственные возмож-

ности сомнительного снадобья в улучшении работы пищеварительной системы. К тому же Глебу не терпелось поскорее окунуться в служебные перипетии, какими бы трудными и сложными они ни оказались. Пустое щелканье семян, пусть даже полезнейших в мире, его совершенно не прельщало.

Странная сослуживица напротив свое пищедробительное занятие прекращать не собиралась. Внушительная горка лужги перед ней росла с неуместной в данных стенах стабильностью. Лейтенант Астапов не ожидал, что первый день его службы будет складываться таким образом. Он никак не мог сформировать внутри своего «я» соответствующий душевный настрой. Не понимал, как относиться к сложившейся ситуации: радоваться, абстрагироваться или злобиться.

В дверь заглянул дородный мужчина в роговых старомодных очках.

– Анна Юрьевна, как там обстановка? – поинтересовался он.

– Наши еще не собрались, – доложила та, продолжая свои сплевывания с одержимостью героя трудового подвига.

– Астапов Глеб Ильич, – кивнула она в сторону окна. – А это наш эксперт. Вторым аналогичным движением головы указала в сторону двери.

– Сан Саныч, – представился Глебу сотрудник, можно сказать, научного отдела и тут же добавил: – Если надумаете выезжать, звякните. Хорошо?

По всей вероятности, он собирался исчезнуть, но женщи-

на-лейтенант задержала его странным вопросом:

– Тама где?

– Тута в подвале убирается. Скоро к вам на второй этаж дойдет.

– Через час минимум, – бесстрастно уточнила любительница семечек.

– А что, вы уже решились? Тогда я уж точно уйду. Не хочу этого видеть.

Эксперт как будто чего-то испугался.

– Оставайтесь, – попросила Анна Юрьевна. – Вы так классно чечетку отбиваете, что Панкратов-Черный!

– Да хоть бы я и на балалайке умел играть. Все равно ехать придется. Особенно мне.

– Кто знает, будет ли концерт вообще.

– А то! Знаю я вас! Совсем обленились!

Сан Саныч все-таки ушел.

– Выезд к месту преступления? Я правильно догадался? – уточнил Глеб, когда они остались вдвоем с Анной Юрьевной.

– Это еще неизвестно.

Более опытная сотрудница не горела желанием обсуждать дела с новеньким коллегой.

– Так нужно выяснить, – попытался настоять тот, но очень робко.

– Выясним, – получил он короткий, но многозначительный ответ.

Сидеть в бездействии пришлось еще полчаса, не меньше. Гора шелухи значительно увеличилась. К приходу остальных сотрудников отдела она представляла собой террикон высотой сантиметров тридцать. Ввалившиеся в кабинет сослуживцы лейтенанта Астапова оказались сплошь представителями сильного пола. По полной форме был одет только один майор, могучий мужчина под два метра ростом.

– Свистунов Егор Григорьевич, – чуть ли не прорычал он свое имя в ответ на представление вливающегося в их коллектив юноши. – Я начальник отдела. А это вот Жабов Владимир Станиславович, капитан, – указал он на невысокого толстячка с короткой стрижкой, а следом – еще на одного невзрачного типа с лисьим личиком: – Далее Алексей Геннадьевич Лохов, старший лейтенант. Прошу любить и жаловать.

Последние двое были в гражданской одежде. Именно по этой причине Свистунов вынужден был озвучивать их служебные звания. Тут громогласный босс вспомнил о худышке и ткнул в нее пальцем тоже:

– С Анной Юрьевной Зотовой вы, я уверен, уже познакомились.

Коллектив оказался настолько разношерстным внешними данными каждого отдельного индивидуума, что Астапов со своей стандартной внешностью среднестатистического молодого человека выглядел на их фоне настоящим суперменом. А если учитывать эстетическую сторону его облика, то

и красавцем.

Лейтенанта Зотову появление шефа совсем не смутило, и работу своих челюстей она остановила, лишь когда тот требовательно протянул к ней руку.

– Где поступившее заявление?

– Здесь где-то.

Анна Юрьевна начала шарить по столу. Нужная бумага оказалась заваленной горой тыквенных отходов.

– Вот.

Зотова спешно сгребла результат своей жизнедеятельности в сторону, освобождая нужный документ.

– Фу! Заплювала!

Егор Григорьевич поморщился, так и не решившись взять предложенную ему бумагу в руки.

– Короче, своими словами изложи суть дела.

– Поступило заявление от гражданки Чуркиной Е. Б. 1948 года рождения, – принялась за доклад нерадивая дамочка, выплевывая предложения не хуже шелухи от семечек. – Она утверждает, что ее квартиру ограбили. Исчезла крупная сумма денег, которую старушка копила на жилплощадь внуку.

– Больше ничего не пропало? – вяло поинтересовался Свистунов.

– Я почему знаю! – огрызнулась подчиненная. – На месте нужно проверять.

Лейтенант Астапов дернулся всем телом в порыве броситься на оперативный выезд, но, к его удивлению, осталь-

ные не проявили никакого рвения. Все расселись по своим местам и как бы зависли в ожидании. Одна Зотова перестала щелкать семечки, достала мобильный телефон и обратилась к старшему:

– Что с Сан Санычем? Звонить? Едем или нет?

Глеба снова подбросило в деятельном порыве, но вновь напрасно.

– погоди, – махнул рукой старший.

В комнате повисла тишина. Почти зловещая – настолько присутствующие впали в состояние гипнотического транса. Абсолютное безмолвие нарушал лишь шум, доносившийся из коридора. По металлическому лязгу жестяного ведра и шлепающим звукам влажной тряпки легко было догадаться, что там проходит уборка. С каждой минутой коридорная деятельность становилась все слышнее. Процесс наведения чистоты явственно приближался к двери их кабинета.

– Нет! Ну до каких пор! – раздраженно хлопнул по столу толстячок Жабов, до этого пребывавший почти в полудреме.

– Совершенно невозможно сосредоточиться

Глеб удивился. Лично его шум, доносившийся из-за двери, совершенно не раздражал.

– Да, – поддержал возмущение коллеги и старший лейтенант Лохов.

Он вскочил со своего места и решительно направился ко входу. Высунув в коридор свое лисье личико, грубо крикнул:

– Тама! Ты когда себе ведро пластмассовое купишь? Гро-

хочешь своей оцинковкой! Невозможно работать!

– Пускай и у нас уберет, – неожиданно предложила Зотова.

– У нас чисто! – воспротивился Жабов.

– Грязно! – Анна Юрьевна одним движением смахнула со стола гору лузги.

– И в самом деле, – еще более неожиданно поддержал ее Лохов и стал ногами распахивать организованный на скорую руку мусор по полу комнаты.

– Тута! – старший лейтенант снова выглянул в коридор. – У нас убери! Да не потом, а сейчас! Плохо слышишь?

Такое поведение сослуживцев шокировало Глеба. От услышанной грубости ему стало стыдно.

В комнату вошла молодая девушка со шваброй и ведром в руках. Одета уборщица была довольно оригинально: частично в милицейской форме – брюки и берцы, на голове – милицейский головной убор козырьком назад. А вот вместо кителя джинсовая куртка с закатанными рукавами. Темные волосы собраны в хвост, чтобы не мешать работе. Лицо девушки было милостивым, по-цыгански смуглым, но неухоженным. Казалось, что утром она забыла умыться.

Вошедшая поставила тяжелое ведро с водой на пол и, опершись на швабру, деловито осмотрелась.

– Что, надумали? – задала уборщица странный вопрос, как будто возобновила прерванный минуту назад разговор, и уточнила, обращаясь к старшему: – Да, Егор Григорьевич?

– Надумали! – ответил за начальника Лохов и с ненавистью во взгляде опрокинул ведро ногой.

Грязная вода разлилась по полу, превращая приличный вид комнаты в безобразный. Астапова такое поведение мужчины по отношению к хрупкой девушке окончательно возмутило. Внутренне он готов был броситься на хама, и только безмятежный вид самой поломойки удержал его от решительных джентльменских действий. Тем временем уборщица спокойно подняла ведро, установила дном вверх и преспокойно на него уселась.

– Ну? – она требовательно кивнула в сторону майора. – А то мне работать надо.

Егор Григорьевич тяжело вздохнул и поднялся на ноги. Не спеша прошел в угол к шкафу и запустил руку в проем между боковиной мебели и стеной. Через пару секунд он вынул оттуда балалайку. С этого момента Глеб перестал понимать суть происходящего.

– Как? – уточнил Свистунов, обращаясь к уборщице.

– Сейчас. Дайте настроиться.

Сидящая на ведре особа закрыла глаза, откинула голову немного назад и застыла, как будто потеряв сознание. В этот момент Анна Юрьевна поспешно перекрестилась и что-то тихо прошептала. Так называемая Тута в отключке пребывала недолго. Резко дернувшись, впавшая в транс, широко распахнула свои «очи черные». Огромные зрачки, казалось, заняли все пространство глазного яблока. Затем она ткнула

полусогнутым пальцем в солиста балалаечника и дала указание зычным, чужим, неженским голосом, неспешно проговаривая:

– Woney M. Rasputin! Стоя на столе со спущенными штанами.

Егор Григорьевич стал послушно взбираться, куда было указано.

– Лошадь!

Палец Тамы перешел на Зотову.

– На четвереньки.

– Господи, – тихо прошипела Анна Юрьевна, выполняя дурацкую команду.

Она была вынуждена упереться руками в грязный мокрый пол, но стойчески выдержала эту «бяку».

– Гусар! Давыдов!

Безжалостный палец Тамы переключался к следующему персонажу, Жабову.

– Верхом! На лошадь!

– Он же меня раздавит, – простонала Зотова. – Может, лучше Лешку или новенького вон, Глеба?

– Молчи, – цыкнул на нее Свистунов. – А то сорвется.

Не остался без своей роли и упомянутый все Лохов.

– Партизан! Из отряда Давыдова. Прячься в лесу! – Тама указала пальцем на заросший цветами подоконник.

Новоиспеченный народный мститель не сразу сообразил, как ему выполнить столь сумасбродную задачу. Он не при-

думал ничего лучше, как сунуть в заросли свою мордочку, выставив заднюю часть на всеобщее обозрение.

– Альфонсо Перейра!

Перст Тамы добрался и до Глеба.

– Подойди к двери! Возьмись за обе ручки сразу! Это твоя дама! Танцуй! Ламбаду!

После того, как все заняли указанные позиции, а Свистунов спустил брюки, Тама махнула обеими руками как заправский дирижер.

– Начали! – крикнула она и закрыла глаза.

Егор Григорьевич лихо ударил по струнам. Rasputin у него выходил не ахти как складно и музыкально, но отдельные звуки струн отдаленно напоминали требуемую мелодию. Жабов самозабвенно взмахнул линейкой, выдавая ее за саблю, при этом толстыми губами пытался воспроизвести лихой свист холодного оружия. Зотова время от времени стучала конечностями по полу, пародируя цокот копыт. Партизан старательно прятался в чаще дремучего леса. Один Глеб вцепился в дверные ручки и окаменел от ужаса происходящего.

– Ламбада! – вдруг еще раз гаркнула Тама, не открывая глаз.

Свежеиспеченный латиноамериканец начал конвульсивно дергаться, пытаясь изобразить когда-то популярный бразильский танец. Дверь двигалась в такт его развязным движениям и громко поскрипывала, как будто возмущаясь про-

исходящему безобразию в стенах этой комнаты.

Какое-то время эта дикая вакханалия проходила сама в себе без видимого смысла, но вот Тама, временно отключившаяся от веселой действительности, заговорила вновь еще более отрешенным голосом:

– Вижу старуху.

– Подождите, я диктофон включу, – частично имитируя лошадиное ржание, жалобно попросила Анна Юрьевна.

Скоренько справившись с настройкой техники, она свободной рукой поднесла аппарат поближе к лицу сидящей на ведре девушки.

– Милая на вид бабушка, – вещала Тама. – Любит внука Илюшу. Это сын ее непутевой дочери. Вместе с зятем они ведут аморальный образ жизни. Внук полностью на попечении старухи. Она хочет купить ему квартиру, но так, чтобы не оформлять на его имя. Не доверяет наследственности их рода. Хочет записать квартиру на себя. Поэтому паспорт внука спрятала. В полиэтиленовом пакете. Документ висит за стенкой одежного шкафа на нитке, верхний конец которой прикреплен куском жвачки на расстоянии девяти сантиметров от крышки шифоньера. Внук в свои двадцать лет считает себя самостоятельным и не хочет подобной сделки с недвижимостью. Хочет сам быть хозяином своего жилья. Тем более у него есть невеста Кира. Парень подговорил своего друга Никиту выкрасть бабушкины деньги. Внук планирует скрывать их до обнаружения собственного паспорта, а

после оформить сделку на себя. На балконной двери Илюша переставил запоры чуть ниже, пользуясь крестовой отверткой с ручкой красного цвета. Она по-прежнему запирается, но не очень прочно. Открыть ее можно легким нажатием. Вечером внук насыпал снотворного в чай «Ричард» и выпил его вместе с бабушкой, чтобы отвести от себя подозрения. Десертом к напитку у них было печенье «Мария». После парень вымыл чашки. Белые с красными цветочками. Моющим средством Fairy, которого осталось во флаконе не больше, чем на три пальца. Внук спал на кухне на раскладном кресле-кровати, в котором одна из передних ножек сломана. Вместо нее подложена стопка книг: «Биология» за восьмой класс, «Таинственный остров» Жюль Верна, «По ком звонит колокол» Хемингуэя и еще одна без обложки. Бабушка на ночь запирала внука в кухне, чтобы тот ничего не набедокурил, а сама спала в зале. Укрывалась одеялом зеленого цвета. Их квартира на первом этаже, но с балконом. Никита подошел без четверти два ночи. Чтобы взобраться, позаимствовал с соседнего балкона лестничку для котов. В этом доме у многих жильцов есть такие приспособления, по которым домашние животные покидают квартиру и возвращаются самостоятельно, не утруждая своих хозяев. У бабушки кота нет. Никита взобрался на балкон. Он был обут в старые кроссовки, специально измазанные в липкой грязи, чтобы наследить на месте преступления. При помощи небольшой монтировки злоумышленник выдавил дверь и проник в комнату. Где

лежали деньги, ему было известно: в шкафу с бельем на второй полке, замотанные в трусы старушки. После изъятия добычи парень немного набезобразничал, но так, чтобы ничего не разбить. Выбрался обратно и убежал. Убрать кошачью лестницу забыл. Первым делом пошел к мосту, где у него была припрятана сменная обувь. Грязные кроссовки утопил в реке. Затем вернулся домой. Его родители ночевали на даче и видеть похождения сына не могли. Да, по дороге домой Никита встретил компанию Гришки Мерина, и у него даже мелькнула мысль кинуть на деньги своего дружка, предъявив версию, что их отнял этот криминальный авторитет.

– Иго-го! – из последних сил заржала Зотова и рухнула на пол. – Не могу больше. Меня эта Жаба раздавит.

Речь Тамы нарушилась, и девушка смолкла. Затем резко подскочила, как ни в чем не бывало, подхватила ведро и метнулась из комнаты. Глеб еле успел отскочить в сторону, отлепившись от своей скрипучей танцевальной партнерши. От резких замысловатых движений его поясница нестерпимо болела. Он с превеликим облегчением рухнул на свой стул. Старший лейтенант тоже уже покинул «партизанский лес» и внимательно наблюдал за Свистуновым, который, отложив балалайку, судорожно натягивал свои брюки на их законное место.

– Григорьевич, а чего это у тебя на трусах британский флаг? Непатриотично, однако.

– Мне белье жена покупает, – отмахнулся начальник.

– А я думал: тебе его в ЦРУ выдают.

Жабов тоже с размаху упал на свой стул.

– Блин! Паспортный стол на первом этаже, а я никак фамилию не сменю! – в сердцах воскликнул он. – Ну, не запахло!

– А какую бы ты хотел? – хихикнул Лохов. – Наполеон?

– Я хотел Жадов, – честно признался Владимир Станиславович. – Но такой вариант, мне кажется, тоже не комильфо. Жадность навевает.

– Смени на Жидов, – порекомендовал все тот же Лохов и, скорее всего, все так же с подвохом.

– Слушай, советчик! – обозлился Жабов. – Ты свою сначала смени, пожизненный лох.

Глеб улыбнулся, наблюдая эту комичную перепалку сослуживцев. К его несчастью, они заметили его вольность и поспешили перенести свою агрессию на новенького члена коллектива.

– А вы, Альфонсо Перейра, знойный любитель ламбады, не желаете узаконить свое переименование?

Глеб не успел предпринять что-либо в свою защиту. В помещение вернулась Тама с полным ведром чистой воды.

– Мадам, мне убираться нужно, – осторожно толкнула она шваброй Анну Юрьевну, которая так и лежала на грязном полу.

– Иди отсюда! – рыкнула на нее загнанная лошадь. – Завтра уберешь!

– В самом деле, – поддержал ее и майор. – Тута, иди отсюда. Не мешай. Алеша, депортируй ее, – попросил он Лохова.

Тот бросился исполнять указание старшего и с яростью вытолкнул уборщицу в коридор, пиная ногами ее нехитрое оборудование. А мокрую тряпку подхватил с пола и бросил чуть ли не в лицо девушке. Справившись, старший лейтенант громко захлопнул дверь и прошел на свое место.

– Ух! Совсем распоясалась цыганщина! – рассерженно просипел он.

Свистунов взял в руки балалайку и глянул на нее с такой же ненавистью.

– Разбить бы сейчас это банджо об стену! – буквально прорычал.

Затем толкнул лежащую на полу Зотову:

– Эй! Ксения Собчак, убери эту бренчалку, чтоб мои глаза ее не видели.

Анна Юрьевна поднялась на ноги с превеликим трудом и побрела прятать народный музыкальный инструмент на прежнее место за шкаф.

Повисла тягостная пауза, пока Егор Григорьевич не одоужился вынести вердикт:

– Значит, так! Преступления как такового не наблюдается. Старушка – тот еще одуванчик. Внука хочет кинуть!

– Деньги-то ее, – заступилась за пострадавшую Анна Юрьевна.

– Ладно, – голос старшего набирал все большую твер-

досье. – Молодой, – руководящий перст майора указал на Глеба, – пойдешь по адресу заявительницы и утрясешь там все. Паспорт внуку вернешь. А бабуку его пришлешь к нам написать объяснительную по поводу поданного заявления. В возбуждении уголовного дела ей будет отказано. Действуй там по обстановке. Пацана этого перед его выжившей из ума родственницей-маразматичкой особо не подставляй. Да и дружка его этого Никитку. Зотова! – дал Свистунов еще одно распоряжение единственной даме их коллектива. – Перекинь ему на телефон запись этой вещуны недоделанной.

– Может, и я с ним? – Анна Юрьевна косо стрельнула взглядом в сторону Астапова.

– Справится. Не парься! Дело плевое.

– А завтра кто дежурит? – уточнила девушка еще один нюанс.

– Так он пусть и дежурит, – распорядился Егор Григорьевич и добавил по ходу: – Телефоны ему наши скинешь.

В дверь заглянул Сан Саныч:

– Что, оттанцевались уже?

– Тебя только не хватало, – гоготнул Жабов.

– Вместо тебя Альфонсо Перейра зажигал. – Лохов кивнул в сторону новенького.

– Тебе как эксперту – отбой, – Зотова сообщила Сан Санычу вердикт следствия и уткнулась в телефон, выполняя указание босса.

– А точно мои услуги не требуются? А то чемоданчик со

мною.

– Вот настырный! – вновь выкрикнул Жабов. – Не хотел с Тутой танцевать, так иди! Мни ноги таким образом.

– Чтобы не растолстеть, – уколол с ехидцей Лохов.

Эксперт в самом деле был счастливым обладателем лишних килограммчиков.

– Так что насчет машины распорядиться? – вяло поинтересовался Свистунов, обращаясь теперь к эксперту. – Или все же трянешь жировыми отложениями?

– Пожалуй, – согласился тот со вторым вариантом, не пожелав озвучить подробности своего недостатка. – Пешие прогулки, бесспорно, укрепляют организм. Движение – это жизнь, как говорили... – Сан Саныч резко забуксовал в своей просветительской речи, так и не сообразив, кому приписать столь значимые слова.

Октябрь выдался теплым. Глеб обходился легкой кожаной курточкой, а вот эксперт вырядился в полноценный осенний прикид: теплое пальто, шарф. Даже вязаную шапочку натянул! Поэтому, семена толстыми ножками рядом со скорым на шаг молодым коллегой, сильно потел и раз за разом останавливался протирать свои очки. Пока Астапов при помощи телефона внимательно прослушивал полученную от Зотовой запись местной предсказательницы, Сан Саныч помалкивал. Но только лишь лейтенант убрал свой аппарат в карман, эксперт проскулил:

– Глеб, вы не против, если я покину вас? Мне домой срочно нужно. Жена просила помочь в одном деле.

– Вы же сами вызвались со мной идти, – удивился молодой полицейский.

– Понимаете, – эксперт замялся еще больше. – Я человек совестливый. Я просто так со службы уйти не могу. Это они там сейчас сорвутся и наглým образом по домам! А мне лучше, чтоб повод был основательный. Вот как сейчас. Типа иду на задание. Вы ведь не выдадите меня? У вас же совесть, надеюсь, еще не уснула мертвым сном, как у остальной части нашего коллектива?

– Да ради бога! Идите, куда хотите.

В голосе молодого сотрудника все-таки прозвучали еле заметные нотки обиды, и совестливый эксперт еще задержался, продолжив свои оправдания:

– Вы же видите, какая обстановка! Эта чертова ведьма все преступления раскрывает за пять секунд, стоит только на балалайке подыграть. Разленились наши люди совсем! Раньше еще бывали моменты, когда порывались работать самостоятельно, но соблазн проклятый велик. Он разросся до размеров Эвереста! Затмил разум наш и волю. Мы ненавидим эту Тамтаму всей душой, но слаб человек перед великим искушением легкой победы. Вы тоже к этому привыкнете.

Сан Саныч, достигнув очередного перекрестка улиц, резко свернул.

– Привыкнете! Уверю вас! – крикнул он еще раз на про-

щение, удаляясь своей дорогой.

Глеб сплюнул в великой досаде. Вот лично его естество никак не могло осознать эти фантастические дела, которые сегодня происходили в кабинете и даже с его участием. Он еще раз достал телефон и в очередной раз включил запись противного голоса уборщицы вперемешку со звуками бала-лайки, ржанием лошади, свистом гусарской сабли и скрипом своей партнерши по танцам – двери.

Пострадавшая старушка выглядела так, как Глеб себе ее и представлял: маленькая, сухонькая, с вкрадчивым голосом. Сотрудника полиции она встретила, как и подобает человеку старой закалки: с большим уважением. Впрочем, поняв, что страж правопорядка прибыл в единственном экземпляре, с недоверием выглянула на лестничную площадку.

– Я один, – откровенно подтвердил ее опасения лейтенант Астапов.

– Что, и собаки не будет?

Старушка никак не могла поверить такой скудной реакции на ее заявление.

Глеб промолчал, совершенно не понимая, как себя вести. Молодой сотрудник даже и предположить не мог, что первый день его полноценной службы окажется настолько самостоятельным.

С многозначительным видом представитель закона прошел внутрь квартиры. В прихожей ему сразу же довелось

столкнуться с внуком. Щуплый, даже хилый паренек недалеко ушел от своей прародительницы по общей комплекции.

– Здрасьте, - отрывисто буркнул он и спешно скрылся в главной комнате бабушкиной квартиры.

Астапов прошел за ним следом.

– Так что, и отпечатки пальцев снимать не будут? – снова надела с претензиями престарелая хозяйка, проявив познания в криминалистике. – Я к балконной двери целый день не подхожу и внуку не разрешаю, чтобы следы не затереть. Получается, зря?

Глеб по-прежнему игнорировал ее вопросы. Он огляделся. Обнаружил одежный шкаф, подошел к нему и тут же коротко потребовал:

– Табуретку.

Старушка метнулась на кухню, опередив внука, сидящего на потертом диване. Юноша успел лишь слабо дернуться. Рядом с ним молодой полицейский заметил аккуратно сложенное одеяло зеленого цвета.

Бабушка вернулась быстро, но с пустыми руками.

– А зачем вам табурет понадобился? – запоздало поинтересовалась она еще и с хитрым прищуром.

Глеб и на этот раз не удостоил ее ответом. Он лишь кивнул парню, переадресовав свою просьбу ему. Тот послушно двинулся на кухню, но бабушка преградила путь молодому отпрыску.

– Бабуль, ты чего? – не понял внук демарша своей род-

ственницы.

– Деньги лежали на второй полке снизу. Зачем вам табуретка? Туда нагибаться нужно.

Гражданка Чуркина стояла на своем.

– Еще скажите, что вы их в свои трусы завернули! – полицейский решился озвучить подробность, услышанную от прорицательницы.

– А вы откуда знаете?

Секундного замешательства старушки хватило, чтобы внучок прорвался сквозь ее заслон и мигом вернулся обратно. Получив требуемое, Глеб тут же использовал табурет в качестве подставки, чтобы добраться до верха шкафа. Ему с трудом, но удалось дотянуться до задней стенки мебели. Он не стал отмерять пресловутые девять сантиметров и действовал наощупь. Ему особо не верилось в успех, но комок жевательной резинки все-таки оказался существующим объектом. Астапов отковырял его от мебельной поверхности, а когда осторожно потянул на себя, ощутил натяжение нитки. Еще через пару секунд полиэтиленовый пакетик с паспортом оказался у него в руках.

Повернувшись к хозяевам триумфатором сыска, Глеб сразу же отметил, как в один миг изменился внешний вид старушенции. В ее ощетинившемся взгляде сразу же вспыхнул сонм колючих игл, прожигающих вредного полицейского насквозь.

– Гражданка Чуркина Е. Б., вам следовало подать заявле-

ние в наши органы по поводу пропажи вот этого интересного документика. – лихой сыскарь эффектно спрыгнул с табурета.

Старушка судорожно протянула свою ручонку, пытаясь выхватить находку из рук представителя закона.

– Э! Полегче, – отпрянул Глеб от нее. – Я лучше передам его хозяину.

Внучок Илюша, заполучив в руки свое удостоверение личности, оказался ошарашен не меньше старухи.

– Бабуля, так это твои проделки? – повернулся он к ней с блеском в глазах, не предвещавшим ничего хорошего.

– Молодой человек, – торжествующий Астапов поспешил остановить порыв его праведного гнева, – вы бы лучше поспешили к дружку своему Никитке, а далее – к нотариусу оформлять куплю-продажу квартиры на свое имя. А мы тем временем с вашей многоуважаемой бабушкой чайку попьем. Согласны, гражданка Е. Б.?

– Екатерина Богдановна, – удосужилась расшифровать свои инициалы хозяйка.

Ее агрессивный еще минуту назад настрой сник в одно мгновение. Она покорно засемила на кухню.

– Я же хотела как лучше, – старушка спешно пустилась в разъяснения, по ходу приготавливая посуду к предстоящему чаепитию. – Илюша – хороший мальчик, но по натуре копия родителей своих беспутных. Профукает все, только волю дай.

– Вы, я вижу, упираете на фактор наследственности? – вступил в кухню и одновременно в разговор Глеб Ильич.

В этот момент его самоуважение подскочило не хуже самой резонансной амплитуды. Какой-то, в сущности, чуждый ему, назидательный, даже научный тон пер из его внутренностей, как лава из жерла вулкана. Хотя скорее как переваренная каша из-под крышки кастрюли.

– Вам разве не известно, что гены чаще передаются скачкообразно? Не прямо от родителей к ребенку, а через поколение. От бабушек к внукам, к примеру.

– Да я и сама замечаю, – самодовольно зарделась от такой научной гипотезы Екатерина Богдановна. – Есть в Илюшеньке что-то от меня.

– Тут уж бесспорно, – хихикнул Глеб. – Вы паспорт припрятали. Он деньги умыкнул. Так что завтра же отправляйтесь к нам в учреждение и пишите объяснительную по поводу необдуманной подачи заявления. Деньги, мол, нашлись и все такое. Вам же выдадут встречный отказ о возбуждении уголовного дела.

– А у вас детки есть? – старушка поспешила увести неприятный для нее разговор в сторону. – Вы такой умный! В наследственности разбираетесь. А паспорт обнаружили! Я в шоке! Я была уверена, что его и при обыске не найдут.

Полицейский вновь перестал отвечать на вопросы собеседницы. Он вперил свой взгляд в белые с красными цветами чашки, которые хозяйка выставила на стол. Следом по-

явились и пакетики чая «Ричард».

– А чем вы посуду моете? – поинтересовался гость. – Fairy?

– Да, – Екатерина Богдановна подхватила с раковины и продемонстрировала емкость с моющим средством. – Тут его на доньшке осталось...

– На три пальца, – перебил ее Глеб.

– А что вы интересуетесь?

– Маме хочу посоветовать.

– Одобряю.

Старушка, кажется, удовлетворилась чрезмерной любознательностью представителя власти, но тот не унимался:

– А спит ваш внук здесь? – Астапов указал на кресло, хотя оно и не было разложено в виде кровати.

– Когда у меня ночует, то тут.

– У этого сломанного ложа вместо ножки стопа книг. Верно?

– Так и есть.

Глебу показалось, что с этого момента бабушка перестала удивляться его осведомленности.

– Учебник биологии, «Таинственный остров» Жюль Верна, – ясновидящий следователь начал перечислять каталог подкресельной библиотеки, но хозяйка противно улыбнулась и бесцеремонно прервала его, перейдя на «ты»:

– Все ясно. Ты один из приятелей Ильи. Объегорили старую женщину! Ты бывал здесь раньше. Всё знаешь, что где

лежит. И паспорт вы нашли раньше... Представление тут разыграли. А я, дура, полицейское удостоверение не проверила!

Астапов хладнокровно достал свой новенький документ и ткнул им в лицо гражданки Чуркиной. Даже в руках дал подержать.

– Извиняй, милоч, - хозяйка снова резко перестроилась на более любезный тон. – Но разве служащий вашего учреждения не может быть приятелем моего внука?

Тень сомнения все равно сохранилась в ее душе. А в мозгу Глеба после этих слов зародилось свое зерно аналогичного содержания.

– Насчет меня вы ошибаетесь. Я хоть и живу в этом городе, но с вашим Илюшей никогда не пересекался. Тем более четыре года учился в областном центре. А вот нет ли среди его знакомых девушки...

Тут Глеб застопорился, не в состоянии сообразить, как описать Таму.

– Такой цыганской наружности, с длинными и черными как смоль волосами? Она уж точно у нас работает. Уборщицей. Такая особа не бывала в вашей квартире?

Екатерину Богдановну от такого описания перекосило всю:

– Мой внучок хоть и не ангел, но с цыганами не водится.

– Я не сказал, что она цыганка. Похожа просто.

Бабушка еще сильнее поджала свои губки:

– Если это правда, то я не зря прятала его паспорт. Согласитесь?

– Ладно. Пойду я. – полицейский посчитал свой визит исчерпанным.

– А как же! – всполошилась хозяйка. – Вы и глоточка чая не сделали.

– Мне, к примеру, Ричард третий ну ничуть не интересен, – витиевато отшутился молодой полицейский цитатой из какой-то кинематографической песни намекая на местный напиток, а потом совсем тихо закончил цитату: – Мне милей всего на свете водевиль, где много песен...

Пожилая хозяйка не прочувствовала его ерничанье, только рот раскрыла. Глеб беспрепятственно дошел до двери, но затем внезапно пожелал вернуться. Проникнув вглубь кухни, он вытащил из-под кресла служившие тому опорой книги, чтобы пересмотреть их. Его терзало желание доподлинно проверить факты, предоставленные вещуньей со шваброй в руках. Все названия книг подтвердились в точности. Четвертым томом без обложки оказался сборник рассказов Конан Дойля о Шерлоке Холмсе.

– Символично, – чуть слышно прошептал молодой сыщик.

– Эту рваную можете с собой забрать, – расщедрилась хозяйка.

Гость не пренебрег ее предложением и сунул презент себе под мышку.

Оказавшись на улице, лейтенант Астапов сразу же позвонил Свистунову с докладом о проделанной работе. Тот особо не восхитился, но разрешил подчиненному сразу же идти домой.

Прежде чем отправиться в родные пенаты, молодой оперативник вспомнил еще об одном предсказании и обошел пятиэтажку старушки Чуркиной с другой стороны. Балконы на первом этаже имелись, и почти на каждом присутствовала своя особая конструкция для свободного посещения кошек, которые любили гулять сами по себе. Тот, который соотносился с квартирой гражданки Чуркиной, начинающий детектив вычислил приблизительно, по засохшим кускам грязи, прилипших от ног преступника на ступеньки примитивного сооружения. Другим подтверждением его догадки являлось отсутствие трапа для домашних питомцев на соседнем балконе. Тем более и следы от нахождения там соответствующего приспособления тоже имелись в виде глубокой ямки в грунте. Глеб вознамерился побыстрее восстановить статус-кво, пока не появились лишние свидетели, чтобы окончательно отвести подозрения от предприимчивого внука. Но стоило ему взяться за деревянную конструкцию, как откуда-то изнутри на перила балкона выпрыгнула черная как смоль кошка. Он даже отпрянул от неожиданности. Затем, прочувствовав ситуацию, обратился к животному вслух:

– Что, берега попутала, Багира? Твой дом, по всей види-

мости, в другой квартире. Слезай быстрее. Я переставлю тебе твой лифт.

Кошка бросила на человека тяжелый взгляд, но все-таки послушалась. А вот когда ее благодетель реализовал свою миссию, подниматься наверх отказалась.

– Ну, дело твое.

Глеб махнул рукой и стал продвигаться уже к своему дому. Выбравшись с газона, усыпанного осенней листвой, на твердый асфальт тротуара, он краем уха услышал, что шелест за спиной не стих. Оказалось, черная кошка идет за ним следом.

– Чего тебе? – небрежно поинтересовался человек у безответной твари.

Метров через сто снова оглянулся назад. Кошка не отставала.

– Брысь!

На злость человеческую зверюга ответила просто лютым взглядом. Глеб запаниковал. Появление этой мрачной спутницы в его понимании тут же связалось с сегодняшними колдовскими событиями. Возвращение домой раньше времени и так не устраивало Астапова. Родители-пенсионеры постоянно на месте. Сразу возьмут за горло с расспросами. Но если он приведет с собой еще и некие темные силы в лице этой мини-пантеры, совсем будет печально. Молодой специалист решил проявить благоразумие и вернуться в управление. Привести темное к темному, а заодно и показать свое

служебное рвение. Посланица демона двинуться в другую сторону тоже оказалась не против. Из виду кошка исчезла почти перед самым зданием полиции. Глеб долго оглядывался в попытке засечь свою мрачную попутчицу, но та сгнула из виду по-английски, даже хвостом не махнула на прощание.

В кабинете Астапов снова застал одну Зотову. Та не удивилась его появлению.

– Ничего, скоро привыкнешь баклуши бить, – успокоила она коллегу, видимо, подразумевая его излишнее рвение на первых порах.

Семечки Анна Юрьевна уже не щелкала.

– Что, кончились? – поинтересовался Глеб.

– Я кончилась. Челюсти болят. Хочешь? – она снова предложила ему свой деликатес.

Молодой сотрудник традиционно отказался. Он сел на свое место и стал изучать содержимое ящиков стола, но кроме многочисленных пакетиков из-под цветочных удобрений, ничего существенного там не обнаружил. Напарница тем временем принялась что-то писать на листке бумаги.

– Помочь с оформлением документов? – предложил молодой сотрудник свои услуги. – Мне же тренироваться нужно осваивать полицейскую канцелярию.

– Что? – рассеянно переспросила женщина, на секунду оторвавшись от своего занятия. – Помоги, если мозги с фантазией. Мне тут Жабов попросил придумать ему новую фа-

милию, но чтобы максимально приближенную к первооснове, так сказать.

Астапов чуть не сплюнул с досады, но сдержался.

– Я тут кое-что набросала. Зацени на свежее ухо. Жодов, Жедов, Жотов, Жетов... Ну как? Какая лучше?

– Жлобов, – ляпнул Глеб сгоряча.

Зотова сразу насупилась, а вслух возмутилась:

– Подсказал, называется! Услышал бы тебя Владимир Станиславович! Потом, после непродолжительной паузы, сокрушенно резюмировала:

– Нет у тебя фантазии однозначно. Иди лучше цветочки свои поливай! Туалет с водопроводным краном налево в конце коридора. Лейка вон под столом.

В походе за водой Астапов столкнулся с загадочной уборщицей. Та драила полы, не поднимая головы. По дороге обратно у Глеба созрела интересная идея.

Оставив в кабинете лейку, он схватил со стола книгу, полученную от гражданки Чуркиной, и мигом вернулся к туалету.

– Вот, – протянул поломойке изорванный бестселлер. – Та самая, без обложки.

Девушка мельком взглянула на предъявленный артефакт, но отреагировала почти холодно.

– Что за книга? – только и спросила, не прекратив энергично орудовать шваброй.

– Сегодня там, в кабинете, ты рассказала о краже в квар-

тире старушки. Стопка книг под сломанным креслом. Одну не назвала. Вот она.

– Я не запоминаю, о чем говорю в такие моменты, – уборщица снова ответила мельком. – На меня находит. Понимаешь?

– Угу.

Любопытный молодой человек разочарованно двинулся прочь.

– Спасибо, – услышал он у себя за спиной и оглянулся.

– За что?

– Что заговорил со мной просто так по-дружески.

Девушка выпрямилась. Лицо ее озарила улыбка от уха до уха.

Поливая растения, Астапов, исподволь поглядывал в сторону ополчившейся на него коллеги. Следовало заговорить, чтобы маленько сгладить наметившиеся острые углы их взаимоотношений.

– А тот, кто до меня здесь сидел, куда подевался? Я надеюсь, не погиб в перестрелке?

– Нет. Цветочный магазин открыл. «Фанфан-тюльпан» называется. Недалеко от рынка. Может, видел?

– Я такими заведениями не интересуюсь.

– Теперь придется.

– Не придется!

Глеб неожиданно даже для себя психанул и отбросил

пустую лейку в дальний угол. Зотова скептически глянула вслед пострадавшему инвентарю.

– Зря! Ухаживать за цветами – не самое худшее занятие в моменты безделья. По крайней мере, лучше, чем это вот выдумывание фамилий.

Молодая женщина раздраженно отпихнула от себя испи-санный листок.

– Твои старания действительно напрасны. Мне кажется, как его ни переименовывай, все равно Жабовым будут назы-вать, – сумничал Глеб, но на этот раз Анна Юрьевна с ним согласилась.

– Сто процентов, – процедила она с апломбом.

– А ты чего домой не идешь? – миролюбиво поинтересо-вался Астапов.

– Свистунов на совещании у шефа. Может, что важное расскажет после, если удосужится к нам заглянуть. Хотя, честно говоря, не тянет меня к родному, так сказать, очагу. Там свекровь эта чертова бабушка жизни мне не дает! Сыну моему два года. Захапала его в свои ручищи поганые! Малой меня мамой скоро перестанет называть. Мне у них кусок в горло не лезет. Вон ссохлась вся! Сам видишь. Семечек по-грызла себе в удовольствие, а дома мой желудок в напряге.

– А муж не заступаетеся? – робко намекнул Глеб.

Будучи холостяком, он слабо разбирался в тонкостях се-мейных дел.

– Муж объелся груш. Вернее, брусники таежной. На зара-

ботках он в Сибири. Мамашка отправила, меня не спросив. Все денег ей мало змеюке!

Анна Юрьевна сокрушенно покачала головой, подтверждая свое великое жизненное расстройство, но продолжить внезапно нахлынувшее покаяние свежему объекту с незаезженными ушами не успела. В дверь постучали и тут же открыли.

– Анна Юрьевна, – в кабинет заглянул мужчина в форме, – балалайку не одолжите?

– Свою надо иметь! – гаркнула девушка.

– Нашу начальник разбил об угол.

– Так вы и нашу хотите угрохать?

Тут появился и Свистунов.

– Что гаишники у нас забыли? – вопрос Егора Григорьевича прозвучал совсем не располагающе по отношению к визитеру.

Представитель дружественного ведомства молча имитировал руками игру на балалайке.

– Зотова, выдай, – приказал ей босс, так сказать.

– Григорьевич, они и нашу разобьют!

– У нас наезд, а номера никто не запомнил! – прорезался голос и у гаишника.

– Отдай, говорю! – повторил свое распоряжение майор, но уже гораздо резче. – Пусть бьют!

Анна Юрьевна наконец подчинилась, но с очень протестующим видом.

– Потом же замучаемся новую искать. Сколько раз уже было!

– Ладно, увянь.

Свистунов устало сел на свободный стул.

– Шеф на совещании объявил: тому, кто придумает, как избавиться от Тамы, внеочередное звание, повышение по службе и путевка в лучший санаторий.

– А разве нельзя ее просто уволить? – Астапов предложил самый банальный вариант.

Начальник посмотрел на молодого сотрудника, как на самую примитивную амебу.

– Умный какой! – ответила вместо старшего Зотова. – Пробовали уже. А раскрываемость?

– По этому показателю наш район вышел на первое место в регионе, – доложил майор. – Главный рвет и мечет. Его требуют наверх по обмену опытом. А что он там предложит? Сплясать под балалайку?

Зотова расхохоталась:

– Представляю картину! Наш седовласый ящер наяривает перед генералами со спущенными штанами!

– Уймись, – цыкнул на нее начальник.

– Но согласитесь, Егор Григорьевич, нам эта задача не под силу. Мы с этой Тамой, как алкоголики у бочки с вином, – Анна Юрьевна не смолчала. – Тут нужна какая-то внешняя сила, с нами не связанная.

– Правильно! – поддержал ее Свистунов и тут же напра-

вил свой указующий перст на Астапова. – Хочешь капитана получить?

Глеб, не ожидавший такого поворота, застопорился.

– Ты у нас человек новый, – продолжил начальник отдела. – Еще не заразился этой местной инфекцией, так сказать. Тебе и карты в руки! Придумай что-нибудь, как с Тутой разобраться. Угломонить ее дар. Хоть наполовину.

Глеб только промычал нечто нечленораздельное.

– С завтрашнего дня на службу ни ногой, – непосредственный руководитель перешел на чеканный слог. – Подальше от местной заразы. Работай дома. Прошерсти интернет. Литературу полистай. Считай это боевым заданием. Подойди к нему со всей ответственностью.

Егора Григорьевича совсем уж понесло в героическую патетику.

– Подождите! - праведное возмущение вернуло голос Глеба к жизни. – Я должен хотя бы знать, как...

Он чуть не сказал: «как вы докатились до жизни такой?», но вовремя перевел стрелки своей уж слишком прямой речи на умеренно кривой путь:

– Я хотел бы узнать, с чего все это началось?

– Просвети, - дав Зотовой последнее указание, Свистунов их покинул.

– Так... - Анна Юрьевна перевела дух. – Хотя я домой совсем и не спешу, но постараюсь покороче. Дело завертелось, как и следовало ожидать, по пьяни. Организовали мы

тут небольшой вечерок перед прошлым Новым годом. Прямо вот здесь.

Уловив проблеск недоверия в глазах единственного слушателя, рассказчица спешно подкорректировала свое слишком откровенное повествование:

– Втихаря, конечно. По крайней мере, начиналось все скрытно. Кто затащил эту Туту к нам, не помню. Хоть убей! Она не из нашего подразделения. Из патруля вернулась. Один из наших с ней в коридоре столкнулся и сюда зазвал. Стула ей не хватило, усадили на перевернутое ведро. Вот откуда балалайка взялась, могу точно сказать. Сынок Жабова в школе записался в оркестр народных инструментов. А папашка расстарался, типа, для подарка ее приберег. Тут у нас хранил инструмент этот дебильный до наступления часа икс, когда его под елочку следовало подпихнуть. Так...

Анна Юрьевна на секунду утратила основную нить событий прошлого, потом опять тяжело вздохнула и продолжила.

– Мы по какой причине набрались в тот вечер. Считай, до пороссячьего визга. Дело тогда очень сложное на нашей шее висело. Всем скопом его распутывали! Но застряли глухо. А начальство перед Новым годом еще пуще насело. Раскрытия требует. Вот мы и расслабились. Веселились, как проигранные в карты. В том числе и на балалайке бренчали, рулады всякие выводили жалобные, да под ее аккомпанемент матерные частушки орали. Я на телефон все это безобразие записала. На следующий день начали просматривать. Кому стыд-

но стало, кто наоборот возгордился своими проделками. Потом прислушались, а Тама речитатив какой-то бубнит. Сначала думали: перебрала девка. Потом вникли, а сомнамбула эта по нашему делу информацию строчит, как под диктовку. Поначалу казалось, что бред, но когда сверили факты, оказалось, что все точно и в масть. Нам премию и благодарности, а Таму мы с трудом даже вспомнили, кто такая и откуда взялась. На следующее запутанное расследование уже умышленно ее отыскивали. Трясем, как грушу, а толку ноль. Стерва бесовская чуть не плачет, не понимает, что от нее требуют. Расстроились мы и опять в загул. Тут чудо это и повторилось – Тама опять вещуньей стала во время бардака. Постепенно, путем проб и ошибок, мы уж выяснили наиболее благоприятную обстановку для проявления ее дара: и чтоб обязательно на ведре сидела, и балалайка, и танцы... Все, что затребует. В этом случае гарантирован успех. Поначалу он нас радовал успех-то. Потом самый главный узнал. Ведьму - в уборщицы. Нам всем – выговоры. Но пить боржомом или даже «Ессентуки № 17» было уже поздно. Ты не представляешь, как все это быстро затянуло! Тем более польза от этого людям была и есть! Не для нас лично: для общества! Тайком от верхов это шаманство устраивали. Потом и начальство просело. Глаза закрыло. Ведь раскрываемость сто процентов! Это же понимать надо! Никто не устоит.

Зотова опять сделала короткую паузу, а затем ударила в свою костлявую грудь, чуть не зарывав:

– Но душа-то болит! Кто мы есть такие? Шаманы или полицейские? Бездельники или ответственные служаки? Эх!

Она в сердцах махнула рукой.

– Возненавидели мы ее. Вроде и полезное дело делаем, но поперек собственного сознания. Сегодня ощутил, наверное, когда к старухе на задание ходил? Чувствуешь себя каким-то идиотом, которого сам дьявол за ручку водит как свекровь моего Владика.

Астапов и в самом деле ощущал себя зрителем в кинотеатре на сеансе какого-то фильма в жанре хоррор.

– Только я не понял, – отважился он на не совсем умный вопрос. – Она то Тама, то Тута...

– Здесь! – передразнила молодого коллегу Анна Юрьевна.
– Тамара Тутаева. Звание – сержант.

Глава 2

Домой Глеб Астапов возвращался в великой прострации. Ходьба обычно стимулировала работу его мозга. Но в этот раз прогулка ничего не дала. Единственная мысль дятлом долбила его черепушку. Не так! Ох, не так он представлял начало службы!

Мама встретила его сочувственными придыханиями сразу в прихожей:

- Что, сыночка, устал бедненький. Чем занимался первый день? Даже задержался.

- Ламбаду танцевал! – Глеб не стал церемониться со слишком заботливой родительницей.

- Ты чего матери грубишь! – выскочил из боковой спальни отец.

- Я правду говорю, - почти прорычал сын.

Бросив принесенную с собой книгу без обложки на тумбочку для обуви, принялся разуваться. Как назло, один из шнурков объявил саботаж, отказавшись развязываться.

- Что за книжка? – поинтересовалась тем временем мама и тут же принялась ее листать, щурясь без очков.

- На работе выдали!

- Конан Дойля? – удивление матери выглядело неподдельным.

- Во! – хохотнул и старый Астапов. – Докатились! В качестве устава что ли?

- Вместо инструкции, - съязвил Глеб и, наконец, разувшись, поспешил закрыться в своей комнате.

- Сынок, я тебе твои любимые котлетки разогрела, - в дверь раздался осторожный стук.

- Не трогай его, - донесся солдафонский окрик отца. – Шерлок Холмса этого местного разлива. Ему до джентльменского поведения, как до Лондона вприсядку под балалайку.

Услышав последнее слово, Глеб вздрогнул. Мистика все-таки проникла и сюда в его родное жилище, не смотря на то, что черную кошку тогда ему удалось отвадить.

Котлеток он, конечно, поел а затем весь вечер просидел у компьютера, штудирова сайты по черной, белой и прочим магиям. Ближе к полуночи свалился на диван, как больной зомби. И хотя родители его больше не беспокоили, проспал он не больше часа, а пробудившись, вернул к бодрствованию монитор, уснувший в унисон со своим хозяином. Пиком его исследовательской деятельности явилось решение связаться с гадалкой по имени Эльза. Услуги этой вещуньи были платными, но по сравнению с другими ее коллегами показались Глебу самыми приемлемыми. Эльза оказалась женщиной дородной. Ее расплывшееся лицо в обрамлении пушистых черных волос охватывало пространство экрана от края до края. Профессионалкой она оказалась решительной и сразу взяла быка за рога, потребовав от клиента четкого изложения его пожеланий. Астапов мысленно выругал себя, что вышел на связь без подготовки.

- Хочу разобраться с одной женщиной... - начал было он, но тут в комнату, ступая почти неслышно, вплыла его мама.

- Что не спишь, роднюлька, - стала она за спиной сына. – Девочек разглядываешь?

Завидев ряшку Эльзы, материнское сердце сразу дрогнуло.

- Сынок, ты, конечно, уже не мальчик, но возраст этой особы явно не твоей категории. Брось ты эти знакомства по интернету. Я тебя умоляю.

- Эта? – спросила тем временем гадалка, имея ввиду но-

вую персоналию рядом со своим клиентом.

Небрежно бросив пару карт перед собой, она продолжила бронебойным уверенным голосом:

- Ждут ее душевные треволнения, суматошные хлопоты, а сегодня финансовая прибыль.

- Совсем на деньгах помешалась, - Глеб резко отключил связь с шарлатанкой с чувством облегчения, что не придется платить.

- Правильно не связывайся с такими меркантильными, - по-своему среагировала мать и резко продолжила о другом. - Кстати, по какому поводу я к тебе зашла не догадываешься? Взяла я твою книжку в постель почитать, чтобы сон скорее одолел, а там между страниц слипшихся, - с этими словами женщина протянула сыну несколько крупных купюр. – Твоя заначка?

– Вот тебе и прибыль.

Глеба, как ударом тока прошибло. Мать оставила свою находку и ушла, а сын, уверовав в экстрасенсорные способности Эльзы, битый час пытался восстановить с ней связь, но все без толку.

На следующее утро Астапов еще в кровати пытался решить дилемму: идти ему на службу или нет? Указание начальника все-таки представлялось нелепой шуткой. Разрешал Глеб свои сомнения часов до девяти. Успел и позавтракать, и привести себя в порядок. Все это вразвалочку на рас-

слабоне. Мама копошилась вокруг него, стараясь особо не цеплять. Но когда время по всем утренним понятиям приблизилось к цейтноту, родительница стала нервничать, озабочено поглядывая то на часы, то на своего беззаботного отпрыска.

- Я сегодня на удаленке, - опередил тот вопрос слишком ответственной маменьки. – Работаю у компьютера.

- Что! – из своей комнаты снова, как черт из табакерки, появился отец. – Докатились! Преступники по улицам шныряют, а эти служаки у мониторов расслабляются.

- У меня специальное задание, папа. Попрошу мне не мешать! И оставить в покое со своими лекциями. Ты знаешь какой век на дворе? Преступники твои по улицам, может, и шныряют, как ты изволил выразиться, но по просторам интернета они промышляют еще охотнее.

Обломав предка, новоиспеченный борец с беззаконием с гордым видом удалился в свою комнату.

Народный постулат: «утро вечера мудренее» сегодня качал свои права как никогда. Вчерашнюю колдунью Эльзу удалось обнаружить без труда. Она его, кажись, узнала, но сразу же потребовала оплату вперед. Глеб взял в руки телефон и, прежде чем провести финансовую операцию в мобильном приложении банка, с опаской выглянул за дверь. Привычка опасаться родителей, как заноза, сидела в нем с детства и до сих пор покалывала в определенные моменты, когда он планировал тайком сделать какую-то глупость. Где-

то в глубине квартиры жужжала отцовская бритва. Успокоившись Глеб вернулся к монитору. После оплаты горе-заказчик так и не успел сформулировать свой запрос вещунье. Голос Эльзы после звона монет зажурчал неудержимым потоком на манер цыганского обольщения. Ее клиент, не ожидавший такого напора, еле успевал выхватывать основные моменты. Он понял, что ему предрекают дальнюю дорогу, казенный дом, финансовые потери, а еще нечто на букву «ж». Эльза так и заявила:

- А еще тебя ожидает ж...

Внезапно свет монитора погас. Мгновенно стих и гул компьютерного кулера. Еще Глеб услышал возмущенный крик отца. Пришлось пойти узнать, что стряслось. Папашка стоял с электрической бритвой в руках, из которой шел неприятный запах гари.

- Вот! – орал Астапов старший, потрясая своим бритвенным аппаратом. – Бракоделы! Замкнула прямо в руках! Так ведь и током могло шибануть. Хорошо свет выбило.

- Вот тебе и финансовые потери, - констатировал младший член семьи суровую действительность другого рода.

Стало ясно, что деньги на оплату услуг Эльзы безнадежно утеряны. Загадочное «ж» осталось недосказанным.

- Иди на лестничную площадку включи пакетник, - приказал отец.

- Погоди.

Сын услышал звук телефона и поспешил к себе. Увидев на

экране аппарата горящие буквы «майор С», бедняга понял, что утро окончательно растеряло свою мудренность.

- Немедленно ко мне! – орал в трубке начальник отдела как одержимый.

Дальнейшие действия Астапова пошли с великим ускорением.

В фойе управления вынужденный спринтер заскочил изрядно взопревшим. Несмотря на взятый высокий темп, его взмыленный глаз успел заметить гражданку Чуркину, торчавшую у окошка дежурного. Он приветливо кивнул ей, как старой знакомой, но та лишь демонстративно отвернулась.

- Вы объяснительную по поводу заявления написали? – ему пришлось все-таки замедлиться и привлечь внимание столь заносчивой особы конкретным вопросом.

- Да, - доложила старушенция, высокомерно поджав губы. – А вы как думали?

- Ладно. Посидите немного здесь. Мне с вами придется серьезно поговорить по поводу одного недоразумения.

- Хорошо, я подожду. Но и вы дождетесь у меня.

Угрозы Чуркиной полученные вслед неприятно обдали холодком спину Астапова.

Влетев в кабинет Свистунова, Глеб будто уткнулся лбом в стену. Настолько суровый взгляд непосредственного начальника вперился в его личность.

– Это что же получается, молодой сотрудник, службу с криминала начинаем? Так-то вы справились со вчерашним заданием!

- Разве нет? – лейтенант ступался как овощное рагу в микроволновке. – Гражданка Чуркина написала все, что полагается. Вон в коридоре сидит.

- Сидит! – гаркнул майор. – А по ее милости сядешь ты! И надолго!

- Что не так, Егор Григорьевич?

- О первом заявлении забудь. Она другое настрочила! – начальник потряс в воздухе какой-то бумагой. – Зачитать? Такой-то бестолковый и наглый сотрудник правоохранительных органов по ходу своего визита похитил у пострадавшей гражданки Чуркиной книгу, в которой она хранила свои сбережения. Каково?

Астапова как оглушило.

- Я не похищал. Старуха сама дала, - только и пролепетал он в свое оправдание.

- Еще красивей. Дача взятки получается. Или подстава для дискредитации нашей конторы.

- Но...

- Молчать! – Свистунов перешел на откровенный ор. – Ничего не хочу слышать! Вот бери заявление в руки. Живо на рабочее место. Там Лохов дожидается. Поможет тебе. Вызывайте эту Чуркину-Жмуркину и решайте с ней вопрос интеллигентно. И запомни: ты служащий МВД! Тебе у чест-

ных граждан ничего брать не положено, а только изымать, обосновывая каждый подобный акт соответствующей сопроводительной документацией. Ясно!

Как только Астапов пришел в их общий кабинет, его коллега сразу же позвонил дежурному и вызвал Чуркину.

- Ну что, браток, со мной фамилией не хочешь махнуть-ся? Я хоть и Лохов, но не лох как ты. Сейчас убедишься наглядно, - пообещал более опытный коллега по правоохранительному цеху. – Я таких чурок Чуркиных быстро на щепу раскалываю. Ты только сиди помалкивай. Чтобы и не молекулы из твоих уст не вылетело даже в виде пара.

После такого предупреждения Глеб совсем упал духом и безвольно передал заявление в руки старшего партнера.

Явившаяся старушка напротив наглядно продемонстрировала крепость духа. По крайней мере внешне. Хотя ее боевой настрой тут же получил деблокирующий удар. Она направилась было к столу Астапова, опознав в нем своего вчерашнего визитера, но переориентированная к другому столу, сразу же потерялась. Лохов же начинать разговор не спешил. В упор и не мигая, уставился своими лисьими глазками в посетительницу, сидящую напротив. Старушка только ежилась. Алексей Геннадьевич свернул ее заявление в трубочку и посмотрел на свою визави уже сквозь эту наспех сконструированную подзорную трубу.

- Сколько там было денег? – свой вопрос следователь за-

дал неожиданно, как выстрелил.

Старушка замешкалась, но все же ответный выстрел провела довольно бойко, назвав некую сумму. Озвученная цифра оказалась сильно заниженной, что удивило Глеба, но он берег свои молекулы пара и рот предусмотрительно держал закрытым. Тем более дальнейшие события удивили его гораздо серьезнее. Лохов хладнокровно достал из кармана куртки свой кошелек. Вынул оттуда деньги. Отсчитал требуемую сумму и передал гражданке Чуркиной. Потом демонстративно порвал заявление.

- Согласны? – торжественно уточнил полицейский у его подательницы.

Та только услужливо кивнула, окончательно потеряв свой бравый вид.

- В книжке была другое количество купюр, - осмелился доложить Астапов правду, когда мужчины остались одни.

- Так что, деньги действительно были?

В этот момент глазки Лохова перестали быть лисьими, а стали рыбьими: выпученными и глупыми.

- А как по-другому?

Глеб к косяку «премудрых» пескарей причислился не только аналогичными глазами на выкат, но и всем своим сознанием. Он совершенно выпал из происходящего.

- Я думал наглая старушка развела нас по беспределу, воспользовавшись твоей оплошностью, - удосужился пояснить

свои действия более опытный товарищ. – Встречаются такие экземпляры. Уж поверь. От них лучше откупиться. Меньше проблем и здоровья не убавится.

Астапов виновато промолчал.

- Так получается ты бабушку процентщицу действительно того... Как Родион Раскольников... Обул, не нагибаясь. Ну ты жук! Майский в октябре. Божья коровка - она ведь тоже хищник по своей природе.

- Я только книгу взял. Она рванная была. Про деньги я не знал. Даже дома не обнаружил. Их моя мама нашла. Вернее Эльза предсказала... - Астапов виновато смолк, понимая, что перешел на сущий бред.

- Мама! Эльза! - разозлился Лохов. – Ты что, в свои проделки полгорода посвятил. Коррупционер юный. И что теперь с тобой делать?

- Я деньги верну, которые ты бабушке выдал. Не переживай.

- Спасибо. Из похищенной у нее же суммы. Меня в свои темные делишки втягивать не надо. Не выйдет!

- Да я же по-честному хочу.

- Разделить сворованное по справедливости? Да? Так там что, и Жабову доля запланирована? И Зотовой? А майора Свистунова не забыл? Вон оно как! В наш коллектив внедрился мафиози. Из чьих братков будешь?

Астапов сидел красный, как вареный омар которым вчерашним утром страдал его папа. Сегодняшний второй день

службы переплюнул первый прямо волной цунами.

«Вот тебе и казенный дом», - в сердцах припомнились недавние предсказания чертовой Эльзы. – «А «ж», видимо, железные решетки на окнах тюремной камеры».

От этих угрюмых мыслей Глеба отвлек зуд мобильного телефона на соседнем столе.

- Ответь, - попросил Лохов. – Это Жабов свою трубу забыл. Они со Свистуновым у шефа на совещании. Скоро будут.

Астапов выполнил просьбу и включил соединение на средстве связи отсутствующего коллеги.

Приятный женский голос поинтересовался:

- Вы случайно не знаете, когда Сан Саныч вчера ушел домой?

- Знаю, - обрадовался Глеб. – Вам повезло. До минуты могу сказать. Это случилось в 11: 20.

- Спасибо, - голос женщины на том конце почему-то изменился до скрежета тракторных гусениц.

Отзывчивый индивидуум растерянно положил телефон на место и вернулся на свой стул.

- Кому это там повезло? – покосился в его сторону Лохов.

- Не знаю, - честно ответил окончательно разбалансированный молодой сотрудник.

- Ответ, достойный истинного сыскаря, - хихикнул немного успокоившийся коллега и вернулся к неоконченной теме.

– Ну как, дон Карлеоне, покаяние писать будем?

Глеб не успел ответить. В кабинет ввалились остальные члены их небольшого коллектива во главе со Свистуновым. Жабов с Зотовой плюхнулись на свои стулья. Босс сел сверху на стол Астапова, загородив того своей могучей спиной.

- Итак, господа, отправляемся в командировку, - объявил Егор Григорьевич. – Отбываем в город Энск по обмену своим бесценным опытом.

- Ого! Это же так далеко! – проявила познания в географии Зотова, нарушая укоренившийся в народе постулат о глупости блондинок. – На поезде придется ехать почти сутки.

- У них там с раскрываемостью завал, - унылым голосом дополнил свои пояснения начальник отдела.

- Мы же там опозоримся, - подал голос Лохов с еще более вялой интонацией.

- Что с того, - хмыкнул Свистунов. – Главный только и мечтает о таком исходе нашего вояжа, так сказать. Навязчивое внимание сверху раздражает его до нервоза. Так что готовьтесь пройти сквозь строй плевков и насмешек.

Присутствующие повесили головы. Майор же обвел всех взглядом с неуместной в данной ситуации искоркой бодрости.

- В связи с этим я думаю выбрать кандидатуру освобожденного от поездки не станет проблемой, - огласил он. – Кого-то следует оставить здесь.

Сразу стало ясно по какому поводу у Свистунова произо-

шел всплеск энтузиазма. Обленившись за последнее время боссу не хотелось замораживаться организационными вопросами. В данной ситуации он надеялся, что доброволец проявит себя незамедлительно. Но вверенный ему коллектив проявил строптивость и тут же развеял радужный настрой своего шефа.

- Почему сразу я! – первой подняла смуту единственная представительница слабого пола.

- Аня, у тебя маленький ребенок, - напомнил ей Егор Григорьевич.

- Это не у меня! Это у моей свекрови маленький ребенок. Я свободная женщина. Имею право хоть немного развеяться. Отдохнуть от своей опекуни бабушки Яги.

- Мне тоже после развода нужен глоток свежего воздуха, - выдвинул свои требования и Жабов.

- Я бы мог молодого оставить, - кивнул Свистунов в сторону Астапова. – Но он вчера уже дров наломал. Лучше пусть своим опытом в кавычках с побратимами поделится.

Лохов среагировал на слова шефа громким смехом, но поспешил прикрыться кулаком.

- Кстати, - отметил его старший руководитель. – Со старушкой разобрались?

В груди Астапова похолодело.

- Вполне, - кивнул не поднимая головы его напарник по работе со зловредной гражданкой Чуркиной.

Глеб оценил благородство коллеги, но лишь в глубинах

души. А вот его организм среагировал, не прячась: изо льда во пламя. Лейтенанта-неудачника бросило в жар, на лбу выступили капельки пота. Вытирать лицо пришлось по-простому рукавом куртки. Хорошо хоть за спиной начальника была возможность укрыться, пока тот не надумал подняться на ноги.

- Ладно, - майор решительно озвучил свой окончательный вердикт. – Если все искренне жаждут позора, пойду на встречу, так сказать, безумцам. Поедут все!

Коллектив этих самых лишенных разума не возликовал всплеском эмоций. Прежнее уныние запечатлелось на их лицах, казалось, навечно.

- Самое печальное для вас, господа, что отбыть в наше садомазохистское путешествие необходимо сегодня. Поезд отходит в 21-45, - Свистунов с особым смаком объявил последнее сообщение. - Зотова, займись оформлением билетов. Нам там забронировали места.

Уже покидая кабинет, босс оглянулся и сделал последнее предупреждение:

- Кто опоздает, тот и останется. Ждать не будем!

- Вот и дальняя дорога нарисовалась, - чуть слышно прошептал сам себе Астапов.

- Чего? – слух Зотовой оказался отменным.

- Это я вчера гороскоп по радио слушал, - Глебу пришлось изъясняться не совсем честно.

- И что он тебе еще там напорожил кроме дальней до-

рожки? – Анна Юрьевна не унялась.

- Электричество пропало. Недослушал, - самозванный оракул опасался еще глубже погрязнуть во лжи и перешел на более точную информацию. – Астрологический прогноз оборвался на букве «ж».

- Ясно что нас ждет полная жопа, - процедил Жабов. – Притом без всякого прогноза.

В кабинет неожиданно вторгся уже знакомый Астапову эксперт. Сан Саныч выглядел совсем не миролюбиво.

- Какой га... Нехороший человек доложил моей жене, когда я вчера со службы ушел?

Присутствующие переглянулись, а организм Глеба, почувствовав вину, вновь завис меж льдом и пламенем. Не смолчала одна Зотова:

- Завязывал бы ты со своими бабами, Сан Саныч. Это я тебе как замужняя дама советую. Добром это не кончится.

Пожилой, как оказалось, ловелас психанул и так же опрометью покинул помещение как и вошел в него.

- Ой! – Анна Юрьевна тяжело вздохнула но уже не по поводу оскорбленного ею эксперта. – И почему поезд отправляется так поздно!

- Ты чего взбрендила? – возмутился Лохов. – Куда уж раньше!

- Я бы уехала вот прямо сейчас, чтобы домой не заходить, - отчаяние женщины выглядело искренним.

- Хоть трусы сменные прихватить нужно, - проявил хозяй-

скую жилку Алексей Геннадьевич.

- Слышь, Леша, а ты не захватишь своей жены белишко и на мою долю. Так я бы домой и не являлась. Выручи, - Зотова бросилась к товарищу по службе, будто к спасателю на пляжной вышке.

- У моей половинки пятый размер груди, - ответил тот без тени смущения.

- Врешь. Я же ее видела.

- Когда?

- На прошлый Новый Год.

- Опомнилась. Когда это было.

- Откормил. Получается.

Анна Юрьевна оставила Лохова и повернулась к Жабову.

- А у тебя, Станиславович, ничего от бывшей не осталось?

- Только горькие воспоминания, - поспешил тот разочаровать коллегу-сумасбродку. – Я не фетишист ее труссы коллекционировать. Сан Саныча вон обидела, а то бы лучше его попросила. Тот бы уж точно обеспечил тебя обмундированием своих любовниц.

- Фу, - скривила губки Анна Юрьевна и переключилась на последнего мужчину, не без основания полагая, что тот еще холостяк.

- Глебушка, а у тебя сестрички случайно нет?

- Хватит дурью маяться!

Мужчины подхватили сослуживицу под руки и почти силой вытолкали за дверь.

- Дуй домой собирайся!

Молодой лейтенант не стал дожидаться пока его выпрут таким же образом и поспешил удалиться.

На улице у входа в управление его ждал сюрприз – внук зловредной гражданки Чуркиной собственной персоной. Паренек узнал Астапова и сразу бросился к нему.

- Что еще? – неприязненно воспринял его сотрудник полиции. – Бабушка подослала.

- Нет. Я сам. Понимаете, - тут юноша замялся. – Она сказала, что вам книжку подарила, а там деньги мои. На ремонт квартиры собирал. Хоть немного. На самое необходимое для начала.

- Ну, семейка аферистов, - не поверил Глеб такому наглому заявлению, но решил убедиться в нечистых помыслах юного родственника опытной пройдохи. – Сколько там было?

На его удивление озвученная сумма оказалась точной.

- Ладно.

Астапов решил избавиться от этих дурных денег, но тут вспомнил о наставлении майора.

- Пошли.

Он ухватил парнишку за рукав и поволок внутрь управления.

- Куда! – начал трепыхаться тот. – За что!

- Расписку напишешь в получении. С печатью и штампом

У окошка дежурного их застукал Лохов.

– Это что здесь за канцелярия на колесах?

- Деньги вот возвращаю гражданину Чуркину под расписку.

Малоопытный полицейский даже обрадовался появлению ценного свидетеля своих оправдательных действий.

- Я не Чуркин, - поправил парень.

- А в расписке Чуркин написал?

- Нет. Смирнов. Это моя фамилия. У меня мамка Чуркина.

- Паспорт с собой? – уточнил на этот раз Алексей Геннадьевич.

- Да, - парень полез в карман.

- Занеси в расписку и номер документа, - приказал Лохов и остался проконтролировать процесс.

После забрал документ себе и произнес с чувством мстительного графа Монте-Кристо:

- Ну, теперь у меня есть чем урезонить эту бабульку.

Астапов облегченно вздохнул. Он впервые за сегодняшний день ощутил чувство глубокого удовлетворения. Ему захотелось поделиться своим обалденным ощущением со всем миром, но рядом с ним находился только юный Смирнов.

- Ну как? Оформил квартиру на себя? – участливо поинтересовался Глеб.

- Да. Все идет к тому.

Лицо паренька расплылось в широкой улыбке. Казалось,

в этот момент даже плечи его стали шире, а сторбленный за-
гривок наяву потерял свою унылую сутулость.

- То-то же, - удовлетворенность Астапова стало еще глубже.

Внезапно его сознание прошибла молния как лопнувшая струна на балалайке. Повод горделиво пыжиться у него был самый мизерный. В благоприятном исходе этого дела основная заслуга все же совсем другого человека.

- Тама Тута, Тута Тама, - удрученно произнес он вслух.

- Что? – переспросил счастливый обладатель собственно-
го жилья.

- Ничего. Иди, - отпустил Глеб Илюшу. – Обживайся на новом месте. Удачи.

Впрочем, оказавшись на улице, снова окликнул замешкавшегося паренька:

- А ты знаешь, что твоя фамилия «Смирнов» самая распространенная в России?

- Нет.

Растерянно оглянулся тот, не понимая зачем ему эта информация. Осознал глупость своей неуместной реплики и Астапов.

- Не позорь ее, - выкрутился он философским напутствием.

Дома весть о скорой командировке младшего члена семьи с ходу вызвала переполох. Глеб достал из глубин одежного

шкафа свой проверенный долгой эксплуатацией рюкзачок и стал собирать личные вещи. Мамочка бросилась к холодильнику набивать пластиковые контейнеры продуктами. Даже отец стал смиренным и пообещал отвезти к вокзалу на своем «Форде». Перебирая вещи Астапов натолкнулся на женские трусы. Вспомнив о мытарствах Зотовой, неожиданно для самого себя сунул их вслед за остальными вещами. Затем отправился в ванную комнату за гигиеническими принадлежностями. Для зубной щетки и всего остального у него была специальная коробочка еще со студенческих времен. Вернувшись к себе, он застал мамочку, которая взялась перепаковать его дорожный баул. Попытка пресечь ее потуги оказалась запоздалой. Женщина уже держала свои трусы с очень растерянным видом.

- Сынок, ты не ошибся, когда уложил к себе это?

- Нет! – разозлился Глеб. – Я уже взрослый и в состоянии упаковать свой багаж самостоятельно.

Мама стала пунцовой и, осторожно ступая, как будто шла по полу, усыпанному гвоздями, покинула комнату. Сын упал на диван и, стараясь абстрагироваться после своего палева, стал копаться в телефоне. Его жгло желание узнать пресловутое предсказание на букву «ж». Он не придумал ничего лучше, как отыскать в кладовых интернета словарь.

- Ого! На букву «ж» 728 слов!

Информация показалась ему слишком обширной.

- Так и на поезд опоздаю.

Глеб стал выхватывать взглядом самые значимые по его мнению: «жаворонок, жадина, жакет, жалоба, жалованье, жандарм, жаргон, жаркое, жатва, жезл, женитьба, жетон...»

В комнату снова пробралась мама еще на более согнутых ногах. В руках она несла какой-то блестящий пакетик, который осторожно сунула в рюкзак сына, одновременно наблюдая за его реакцией. Тот замер, позволив родительнице завершить задуманную акцию.

- Если так нужно, возьми лучше эти. Они новые. Для себя покупала по особому поводу.

Свои поношенные трусы она изъела обратно.

- А размер подойдет? – осмелилась женщина поинтересоваться очень тихим шепотом.

- Мама! – гаркнул Глеб, заставив мать удалиться уже ускоренной рысцой.

- Может, они и не понадобятся! – еще крикнул ей вслед запоздалые оправдания. – Это так на всякий случай!

Настроение отъезжающего испортилось окончательно.

- Точно самое подходящее на «ж» – это жо... - прорычал он напоследок и отключил телефон с одолевшими его противными жужжащими словами.

На вокзал Астапов отправился раньше времени. С матерью, все еще пребывающей в глубокой растерянности, простился у порога. Отец всю дорогу давал ценные указания. Он раньше служил в городе Энск, охранял тамошнюю тюрьму,

и теперь оседлал информационного конька.

- Я этот город назубок изучил, - хвалился сыну. - Если что, звони. Помогу сориентироваться. Адресков могу подбросить нужных людей.

- Па, когда это было. Там все изменилось, наверное. А твои знакомые дряхлые старички.

- По-твоему, и я древняя рухлядь? – отец обиделся.

Сегодня родители как сговорились портить взрослому парню настроение. По прибытию к месту назначения Астапов поспешил отделиться от назойливого старика. Отец еще порывался помочь ему поднести сумки, но сын чуть не оттолкнул его. Тем более рюкзак он сразу забросил за спину. В руках остался пакет с материнскими харчами, который Глеб предусмотрительно прикрыл осенней курткой, перебросив ее через руку. Честно говоря молодой человек стеснялся таким обилием мамкиных пирожков. Как среагируют его зловредные сослуживцы на такой запас прокорма он еще не представлял, но опасался, что будут подтрунивать. Его страхи оказались напрасными. Попутчики поводы для насмешек преподнесли более основательные. Сам Свистунов приперся с огромным пластиковым чемоданом. Еще тем, старинным, не на колесиках, а с ручкой на боку.

- А что? – заметил начальник в глазах подчиненных зарождение колкостей. – На таком сидеть удобно.

Тут же на платформе для подтверждения своих слов майор взгромоздился на свой багажный раритет. Мягкая сум-

ка Жабова была на колесиках, но полупустой. Зачем он вооружился такой машиной осталось неясным. Зотова явилась с одной дамской сумочкой через плечо. В джинсах и кожаной курточке сослуживцы ее еле узнали. В добавок молодая женщина находилась в каком-то странном состоянии взвинченности, что сопровождалось непредсказуемым передергиванием худосочных конечностей.

- Что, красавица, домой так и не заходила? – Свистунов на правах старшего осмелился побеспокоить женскую особь по поводу отсутствия багажа.

- Лучше бы и не являлась туда, - процедила та с такой злостью, что, казалось, сейчас выплюнет свои мелкие, стертые семечками зубы.

Мужчины промолчали в растерянности, и Анна Юрьевна вынуждена была продолжить по собственной инициативе.

- Благоверный мой весточку со своей Сибири-матушки прислал, что кусок льда в посылке. Мол, нашел другую. Домой не ждите. Вот гад!

Аня сжала свои худенькие кулачки и, не найдя подходящего объекта по которому можно было бы ними жахнуть, пошла пошатываясь по направлению к краю платформы.

- Эй! – всполошившийся Свистунов догнал ее и ухватил за плечи. – Анны Карениной нам тут только не хватало! Радости мало кости твои сгребать между рельс!

- А во всем она виновата! Тварь в людском обличье - свекровушка ненаглядная, - с глубоким чувством безысходно-

сти завопила Зотова. – Сын не пожелал к ней возвращаться!
Родная кровь отторгла!

В этот момент к платформе стал подкатывать их поезд.

- Ребята, помогите! – призвал Егор Григорьевич подчиненных. – Чемодан мой прихватите.

Сам он не отпускал из своих рук Зотову. Астапов подхватил багаж своего руководителя, настраиваясь применить значительное усилие, но чуть не упал. Чемодан оказался необычайно легким и дезориентировал равновесие Глеба.

Началась посадка.

- А Лохов? – забеспокоился самый молодой сотрудник.

- Предупреждали ведь: ждать не будем, - вяло среагировал Жабов, добавив: – Вот и дежурный образовался.

- С Чуркиной пошел разбираться что ли? – тихонько задал вопрос самому себе Глеб.

В вагоне ему довелось разочароваться в своем предположении. Алексей Геннадьевич уже восседал в их купе, заняв бластное место у окна. Астапову показалось, что кроме него никто этому чуду не удивился. Свистунов впихнул Зотову в противоположное место у окна и заблокировал своим телом путь для ее отхода. Жабов засунул свою сумку худышку под сиденье и плюхнулся рядом с майором. Глеб легко справился с багажом начальника, забросив его на багажную полку. Туда же пристроил свой рюкзачок и сумку с продуктами, а сам занял место рядом с Лоховым. Проводница зашла к ним очень быстро. Вероятно, была в курсе их статуса.

Мужская натура молодого пассажира желала бы встретить здесь стройную красавицу в элегантной форме, но вошедшая к ним служащая оказалась уже не молодой особой, но с милостивым, приятным, улыбчивым лицом.

- Вы что, впятером так и будете ехать? У вас одно место в соседнем купе.

Хозяйка вагона проверила документы и ушла, оставив дверь открытой. Свистунов же приступил к своим руководящим обязанностям.

- Есть добровольцы на отселение? – первым делом поинтересовался пока еще миролюбиво.

Глеб заерзал на своем сиденье, понимая, что зря забрасывал багаж наверх. Он поднялся было на ноги, но майор осадил его порыв.

- Команда двигаться еще не поступила.

- Пусть вон Зотова туда идет, - предложил Лохов, который еще не был в курсе ее семейных катаклизмов.

- Нельзя, - отрезал майор. – За ней присмотр нужен.

Алексей Геннадьевич выпучил глаза.

- С каких это пор Юрьевна королевой Анной стала? Отыскалась ее утерянная дворянская родословная?

- Ее муж бросил, - Жабов не стал миндальничать.

- Она может того... - добавил Свистунов и провел ладонью по своему горлу, но так, чтобы этого не заметила сама жертва жизненных перипетий.

Благо Зотова на эти потуги мужской заботы не проявляла

никакой реакции, безучастно глядя в окно.

- Ты, я так понимаю, тоже под угрозой того? – Лохов переключился на коллегу капитана. – И тебя ведь жена бросила.

- Я не мяч для метания, чтобы меня бросать, - огрызнулся тот.

- Тогда назови причину развода? По-честному, по-мужски? – не отстал от товарища любопытный коллега.

- Храплю я ночью сильно.

Все рассмеялись. Улыбнулась даже Зотова.

- Это правда! Чего ржете? – завелся оскорбившись Жабов. – А еще потею во сне.

- Ладно, оставим физиологию в сторонке, - пресек разгорающийся скандал Свистунов.

- Конечно, логичнее всего сплавить туда молодого, но за ним тоже присмотр нужен, - начал майор спокойным тоном после небольшой паузы раздумий. – Этот активист у нас уже отличился вчера. Ты же в курсе, - Егор Григорьевич призвал в свидетели Лохова. - Знаем мы его недостаточно. А тут в купе перед сном поговорили бы по душам. С биографией его ознакомились.

- Да пускай идет. Потом ознакомимся, - Жабов уж точно потерял интерес к задушевым беседам.

- Зоя Константиновна, - неожиданно Лохов окликнул проводницу, проходившую мимо их купе.

- Что желаете, молодые интересные? – служащая заглянула к ним, в очередной раз одарив своей обворожительной

улыбкой.

- Не просветите нас информацией: кто едет в том купе, в котором место одного из нас?

- Семья. Муж с женой и дочь.

- А возраст? – диалог продолжал вести один Алексей Геннадьевич. – Дочь не грудная часом?

- Мужчине за пятьдесят. Жене за тридцать. Дочери лет двадцать. Я в паспорта на год рождения особо не смотрю. Если надо гляну.

- Не нужно. Полученной информации вполне достаточно.

- Ну, обращайтесь, если что, - Зоя Константиновна еще раз улыбнулась и, наклонившись к уху Лохова, указала рукой куда-то себе за спину и тихонько поинтересовалась. – А та девушка?

- Тихо, - тот сразу же пресек ее вопрос, приложив палец к своим губам.

Проводница, как будто испугавшись, мгновенно упорхнула по своим делам. В купе зависло напряженное молчание. Расклад предстоящего переселения кардинально изменился. Первой вскочила Зотова.

- Нет! Ну мне еще одна свекровь незачем! Я здесь останусь.

Молодая женщина стала спешно стелиться.

- Там теща, - поправил ее Лохов.

- Я двадцатилетнюю не потяну, - с тяжелым вздохом объявил Жабов.

- Ну, тогда давай ты, Глеб, - руководитель небольшого коллектива подвел итог. - Отпускаю. Смотри только дров там опять не накроши. Ты, кстати, холостой?

- Да, - это, скорее всего, было первое слово произнесенное им со времени посадки.

- Ну, тогда для тебя эта дочка в самый раз.

У Свистунова зазвонил телефон.

- Погоди, - ему пришлось пока придержать молодого сотрудника. Телефонный разговор с невидимым собеседником оказался очень важным. Это подтверждалось красноречивым поведением майора. Он подскочил на ноги, но при этом несколько подобострастно ссутулился.

- Да, товарищ подполковник, слушаю. Тутаева пропала? Да откуда же я могу знать, где эта прогульщица? Полы остались немыты? Уборщики не в моем подчинении. Взяли с собой? Да как вы такое могли подумать. На кой нам это недоумение с титьками? Полы в вагоне мыть?

В этот самый момент Глеб через открытый проем купе заметил какое-то движение и не поверил своим глазам. Мимо по проходу, усердно работая шваброй по полу, прошла девушка удивительно похожая на ту самую Таму. Свистунов засек ее тоже и резко прикрыл дверь, продолжая важный разговор.

- Конечно, товарищ подполковник. Если с Тутаевой что-то прояснится, мы тотчас вам сообщим. Обещаю.

После окончания беседы майор обвел присутствующих

суровым взглядом.

- Видали? – кивнул он куда-то вверх. – Совсем разучились работать. Без нас у них там кранты, так сказать. Полы даже не могут помыть! Зачем, спрашивается, послали делиться опытом? Кстати.

Начальник достал из бокового кармана куртки пачку каких-то листков и стал раздавать каждому по одному экземпляру какого-то документа.

– Вот я тут набросал вкратце инструкцию, что говорить по месту прибытия. Тезисы, так сказать, на чем основывается наша успешная работа. Методы, приемы и все-такое...

Дверь в купе открылась и улыбочивая проводница опять обратилась к Лохову:

- Нет. Ну, я ее отговаривала. Ваша протезе сама напросилась полы мыть. Запретить?

- Фьють!

Свистунов, оправдывая свою фамилию, немного присвистнул и небрежно махнул рукой, давая понять, чтобы вагонная служащая немедленно исчезла.

Зотова полученную бумагу небрежно бросила себе на подушку и принялась хладнокровно раздеваться, чтобы отойти ко сну.

- Эй! – одернул ее Лохов. – Полегче на поворотах. Давай мы хотя бы выйдем.

- Да мне по..., - отмахнулась свежеиспеченная брошенка.

- Смотри, при таком настроении пустим тебя по кругу,

как соломенную вдову, - Алексей Геннадьевич пошутил уж слишком жестко.

Глеб после таких острот более взрослых мужчин выскочил опрометью, даже вещей не взял.

В соседнем купе его явно не ждали. Статный седовласый мужчина в очках лежал на нижней полке, укрытый простыней до пояса. Рядом с ним сидела молодая особа в бежевом халатике, уперевшись спиной в живот мужчины. На верхней полке лежала еще одна женщина в спортивных брюках и полосатой майке лицом к стене. Вошедший видел лишь ее пухлый зад и кудри на затылке.

- А мы думали: попутчика у нас не будет, - капризно возмутилась девица.

Новый пассажир виновато отвернулся, чтобы заняться обустройством постели на свободной верхней полке. Благо для поездки он предусмотрительно облачился в спортивный костюм, чтобы не переодеваться перед незнакомыми людьми. Куртка осталась в том купе. Поэтому запрыгнуть наверх Астапов смог без лишних проблем. Осторожно выглянув вниз, Глеб увидел, что и мужчина, и девушка вооружились телефонами и на время выпали из реального мира. Он облегченно вздохнул, предвосхищая спокойную ночь. Увы, но его мечтам не удалось сбыться. Прежде всего исполнительный подчиненный, не к месту проснувшийся в нем, изъясил желание начать зубрить полученный от начальника до-

кумент. Затем мужской бас снизу властно нарушил даже эти его планы. Глеб почему-то испугался и, отбросив чтение в сторону, притворился спящим.

- Лена, ты не хочешь перекурить?

Женщина на верхней полке зашевелилась потом подала голос:

- Да я в принципе спала.

- Мы не одни, - озвучила себя и молодая девушка.

- Понятно.

Разбуженная особа послушно спрыгнула и тут же потрясла за руку Глеба.

- Молодой человек, спускайтесь.

Астапов тоже проявил максимум послушания и позволил вывести себя за дверь.

- Пойдемте покурим, - теперь уже предложила сама так называемая Лена.

- Я не курю.

Недруг вредной привычки надеялся, что его тут же отпустят, но опять просчитался.

- Я тоже, - услышал он от незнакомки, как эхо своих слов.

- Девочке нужно раздеться.

Это пояснение хоть немного прояснило ситуацию. Глеб уныло поплелся за своей напарницей по псевдо перекуру. Дама вывела его в самый тамбур к входным дверям, где особенно грохотало и было свежо.

- Сейчас в поездах запрещено курить, - Астапов ткнул

пальцем на соответствующую табличку.

Его напарница согласно кивнула.

- Повезло вам, - Глеб продолжил разговор как слепой поводырь наощупь.

- В чем? – переспросила женщина.

- Любит ваш малую-то.

- Да, - собеседница вновь покорно согласилась.

- Не каждый мужчина на такое способен, - нахваливал

Глеб собрата по биологическому полу.

- Да, мой папик такой.

- И вы, уверен, свою дочку любите.

- Конечно.

- Женихи, поди, уже есть?

- Что вы! Она еще несовершеннолетняя.

- А я думал ей лет двадцать.

- Ой! Это я так старо выгляжу, - рассмеялась Лена. – А вы куда едете, если не секрет?

- В Энк по обмену опытом.

- Каким?

- Педагогическим, - зачем-то ляпнул Астапов.

- Ой! Я тоже учитель! И живу в Энке! Вот это совпадение!

- Да уж, - почесал он затылок совершенно не так, как по-добает педагогу.

- А вы что преподаете?

- Математику, - вранье покатилося, как саночки с зимней

горки: легко и с вращением.

- Я литературу, - Лена немного разочаровалась. – А вас в какую школу направили? Может, в нашу?

Глеб понимал, что еще чуть-чуть и провал неизбежен.

- Мы сначала в Районо. Затем распределят.

- Так вы не один?

- Да нас целая бригада.

- Как интересно. Нас вот никогда не посылают. А зря. Лично у меня много интересных методических наработок.

Завравшийся конспиратор ощутил приближение пропасти еще явственней.

- А вы откуда едете? – Глеб поспешил перевести разговор подальше от педагогических терминов.

- С морского отдыха. На бархатный сезон удалось вырваться.

Грохоча ведром в тамбур со шваброй на перевес ввалилась Тама. Астапов перевел дух, предполагая, что разговор не сможет продолжиться в такой обстановке. Девушка принялась за мытье пола в этом маленьком помещении. Педагоги меняли свое местоположение по мере смещения деятельности уборщицы. Закончив, Тама раскрыла дверь, чтобы уйти, но неожиданно обернулась и обратилась к Глебу.

- Ну как, с книгой разобрались?

- Да, - буркнул он, застигнутый врасплох.

Тама ушла, а собеседница удивленно уточнила.

- А это кто?

– Это техничка с нашей школы.

- Тоже с вами по обмену опытом?

- Да. А что такого? У нас уникальное общеобразовательное учреждение.

Женщина оказалась на грани ступора.

- Я еще понимаю, если бы она убирала при помощи какой-либо роботизированной техники. А так обычное ведро и тряпка.

- Не скажите, - Глеб уже болтал, как в горячке. – Вы еще ее талантов не знаете. Это уникальная личность. Вон даже в поезде работает, чтобы квалификацию не потерять.

Неизвестно до чего бы договорился, неожиданно проснувшийся в Астапове Цицерон, но на его счастье в проходе нарисовался Жабов.

- Извините, - Глеб бросился навстречу сослуживцу.

- Тебе чего не спится? – Владимир Станиславович не ожидал встретить молодого коллегу.

Тот не стал рассусоливать и шепотом доложил старшему товарищу, кивнув себе за спину:

- Там мамашка Лена. Мы, - он ткнул в грудь капитана. – Педагоги. Едем в Энск по обмену опытом. Я математик. Вы физик. Я пошел.

Отчитавшись, поскорее рванул подальше от тамбура, успев услышать у себя за спиной циничное замечание:

- Наломал-таки дровишек молодой лесоруб.

Достигнув середины прохода, Глеб засек, что его попут-

чик ветеран мужского пола скрылся на дальнем конце вагона в туалете. Молодая особа пребывала в купе одна. Выглядела она запыхавшейся. Это удивило молодого парня, но порадовало то, что девица в этот раз улыbnулась ему приветливо. Глеб, воодушевленный общением с Леной, решил атаковать с ходу, не сбавляя темп.

- Пока ваш папик пошел чистить перед сном свои зубные протезы, хотел бы у вас поинтересоваться, чем вы занимаетесь по вечерам в вашем Энске?

Реакция девушки оказалась неординарной. Она распахнула рот, но слова как бы застряли в ее горле. Астапов растерялся, прикидывая в чем перебрал: в слишком развязном тоне или подпортил атмосферу упоминанием об искусственных челюстях. Тем не менее, тут же решил исправиться.

- Ладно с вставными зубами, согласен, перегнул. Извиняюсь. Хотя мой предок такими пользуется без особых моральных комплексов. Но вы можете побыстрее ответить на мой вопрос, пока ваш отец не вернулся.

- Отец! – у девушки наконец прорезался, не голос - голо-
сище. – Это мой муж!

- А Лена разве не ваша мать? – нахрапу молодого человека хватило инерции, чтобы задать еще и этот дурацкий вопрос.

- Лена – это дочь моего мужа!

- Боже мой!

Глеб подхватился на ноги, понимая что бегство неизбежно.

- Закусывать надо! – крикнула ему вслед молодая жена.

Вскочив без стука в купе своих сослуживцев Астапов столкнулся с еще одной непонятной картиной. Свистунов стоял посредине помещения то ли застегивая, то ли расстегивая свои брюки.

- Нарисовался легок на помине, - сразу обратился он к Глебу. – Мы сами хотели тебя звать. Вот пустили соломенную вдову по кругу.

Он кивнул в сторону Зотовой.

- Твоя очередь. Впрягайся.

Молодой человек застыл на месте. Его ошеломленный взгляд вперился в женщину на нижней полке. Анна Юрьевна лежала укрытая простыней по верх мелкой груди, но руки и плечи ее были абсолютно голыми. Она сосредоточенно изучала циркуляр, полученный от руководителя, и в сторону вошедшего глянула мельком.

- Ну! – поторопил того Свистунов. - А то сейчас Жабов вернется, тогда после него придется.

Лохов свесился с верхней полки и наблюдал пикантную сцену горящими глазами.

- Я того...

Глеб совершенно не понимал, как себя вести.

- Что того? – передразнил оробевшего юношу матерый мужчина и неожиданно расхохотался во все горло. – Что попался, лопух! Это был розыгрыш! А ты подумал и правда?

- От вас дождёшься, - подала голос главная персоналия

разврата. – Трепачи. Довели Глебушку до инфаркта. Он поди девственник еще.

- Да уж, моя фамилия тебе, парниша, точно подходит, - не остался без реплики и Лохов. - Может, махнемся?

- Говори, чего пришел? А то мы спать собрались, - старший по должности перешел на деловой тон.

- Егор Григорьевич, - Астапов замялся, соображая, как бы поделикатней объясниться.

Тут в купе вошел Жабов и сразу, не взирая на свою пухлую комплекцию, ловко взгромоздился на верхнюю над Зотовой полку.

- Ну что мычишь? Наломал дров? – поторопил юношу майор.

- Да, - коротко подтвердил Глеб.

- А подробнее? Учись докладывать начальству по существу, но коротко и с фактами, - речь Свистунова приняла назидательный тон.

- Я к дочке попытался подкатывать...

После этих слов хихикнула одна Зотова.

- Что, отшила?

- Нет. Просто оказалась не дочкой.

- А кем? Сыном? - Анна Юрьевна расхохоталась уже на всю катушку.

- Она жена этого старика. А дочка это другая, та что старше.

- Чего? - теперь с полки свесился уже возмущенный Жа-

бов. – Зачем же ты мне втирал, что это мамаша. Еще и педагогами нас выставил. Ты что, полоумный. Мне эта фифа приглянулась, но я, памятуя с твоих слов, что она замужня, вел себя сдержанно и деликатно. А мог бы...

- Ладно, - угомонил Егор Григорьевич претензии свежеепеченного холостяка и продолжил с молодым сотрудником. – Так, а сейчас ты что хочешь. Какие твои претензии, так сказать?

- Пусть Анна Юрьевна туда ночевать идет, - осторожно проямлил Глеб. – Она ведь женщина.

- А кого мы по кругу будем пускать? Тебя? – еще раз сострил Лохов.

- Задолбали уже со своими кругами. Придурки.

Зотова поднялась, по ходу заматываясь в простыню, и бо-сиком прошлепала на выход.

- Ты там смотри, чтобы того, как Анна Каренина не надумала, - крикнул ей в след майор. – Тем более ты ее тезка.

- Да Юрьевна вроде того... Угомонилась, кажется, - успокоил шефа Лохов. – Смеется даже.

Астапов уже ничего не слушал. С размаху упал на полку Зотовой и сразу отвернулся к стене.

«И это всего лишь второй день службы!» - мысленно ужаснулся он.

Впрочем, наступившая ночь от вечера решила не отставать. Глебу не удалось поспать и часа, когда к нему в постель кто-то ввалился самым наглым образом.

- Что за дела?

Ему пришлось развернуться от стены и лицезреть возвращение Зотовой.

- Двигайся, - прошипела она.

- Мы не поместимся, - упирался молодой парень.

- Бочком вполне. Я худая.

- Зотова ты чего творишь? – отозвался со своей полки и Свистунов. – Чего тебе в том купе не спалось.

- Там этот престарелый муж со своей пассии всю ночь не спазит. А нас с дочкой в коридор раз за разом выгоняют.

Удовлетворившись пояснениями возвращенки, все стихли. Одному Астапову стало не до сна. Ему некуда было деть руки. Наилучший вариант -обхватить ними Анну Юрьевну, но скромность девственника не позволяла ему отважиться на такой фривольный шаг. Но когда женщина уснула и тут же стала валиться с полки, Глеб уже поневоле вынужден был ее придерживать. Его джентльменские действия привели к непредвиденным осложнениям. У молодого человека сработало либидо, соответствующее его полу. Острый зад Зотовой плотно упершийся в пах соседа по постели, без сомнения ощущал эти изменения в организме мужчины. Глебу стало ужасно неловко. Отключиться хотя бы в дремотное состояние не получалось. Тут открылась еще одна напасть. Жабов стал храпеть, как паровоз самой древней модели. Сам Джордж Стефенсон обзавидовался бы такой идеальной работе паровой машины. Лишилась сна и Зотова. Моло-

дой мужчина понял это, ощутив толчок ее острого локтя под свое ребро.

- Этот боров что решил наглядно продемонстрировать по какой причине его жена бросила?

Голос Анны Юрьевны опять напомнил шипение змеи. Но даже с таким непривлекательным тембром оставался все-таки женским, и к ужасу молодого человека еще более усилил, проснувшись в его организме инстинкты самца.

- Ого, - ощутила это и дама. – Глебушка, ты считаешь, что настало подходящее время для сексуального обольщения. На тебя храп Жабова действует иначе, чем на его супругу.

Астатов попытался ладонью оградить свое естество от соприкосновения с запретным плодом, но сделал только хуже. Анна Юрьевна причислила его действия к более решительной атаке.

- Ладно, - прошептала она. – Спускай с меня трусы потихоньку.

- Сама спускай, - по-детски огрызнулся он, типа: «сама дура».

- Ох ты и бестолковый.

Зотова приняла сидячую позу и решительно избавилась от нижней части своего белья, сунув трусы под подушку.

- Боже мой!

Глеб соскочил с кровати, как ошпаренный. Подхватил с пола свои ботинки и ракетой выскочил за дверь. Стояние в

проходе сразу показалось ему самым неподходящим ночным времяпровождением. Он перебрался в тамбур. К его удивлению эта часть вагона не пустовала. В углу на корточках сидела Тутаева. При появлении Астапова девушка поднялась и отвернула лицо в окно двери.

- Проводница обещала, что скоро в одном купе место освободится, - буркнула она.

Глеб никак не среагировал. Тогда Тама удосужилась на более развернутые разъяснения.

- Меня ведь без билета ваш сотрудник пристроил. Прибежал. Схватил за руку и потащил. Потом его родственник на своей машине вез нас до предыдущей станции, чтобы в поезд раньше ваших сесть. Наверное, боялся, что я со станции сбегу. А я что... Я разве...

Не ощущая реакции со стороны слушателя, рассказ девушки забуксовал. Астапов не стал поощрять его продолжение. Достаточно того, что перед ним раскрылся секрет Лохова, его загадочного появления в вагоне. Впрочем, это познание ничего особенного ему не сулило. Стояние здесь тоже оказалось тягостным мероприятием. Особенно для ног. Глеб тоже попытался присесть, но в таком положении конечности быстро затекли. Он пригляделся к своей попутчице, и ему показалось, что девушка спит стоя.

«Она же ведьма», - не удивился простой смертный подобному факту.

Через время в тамбур высунулся Жабов.

- Покурить надо, - пояснил он. – Разорались там на меня. Чуть с полки не скинули. А я честно предупреждал, что храплю.

Глеб не успел ничего ответить. В тамбур прибыл еще один персонаж – Лена из соседнего купе. Астапов не был уж слишком глупым и сразу сообразил, что в этом случае плешивый холостяк задержится здесь на какое-то более длительное время, чем отведенное на сторание одной сигареты. Поэтому помчался занять освободившееся место коллеги хотя бы на полчаса. Дать ногам передышку. Впрочем, надежды его оказались напрасными. Жабов вернулся довольно быстро.

- Эй, нахлебник, слазь давай, - возмутился он наглости молодого сослуживца.

- Может, с Зотовой ляжешь, - тихим шепотом Глеб предложил альтернативу.

- Сам с ней ложись.

- Лежал уже.

Астапов спрыгнул вниз и сразу ощутил, как женская рука ухватила его за штанину. Пришлось опять вырываться.

Глава 3

В тамбуре он застал только Лену. Та сначала неприязненно поглядела в его сторону, но долго пребывать в высокомерном молчании не смогла.

- Этот ваш коллега физик хам! - женская натура потребо-

вала эмоционального всплеска.

- Приставал? - Глеб избрал самое банальное объяснение ее нервическому состоянию.

- Еще чего не хватало! Он с этой вашей техничкой так грубо обошелся. Просто прогнал самым вульгарным образом. Чуть ли не пинками в спину.

- Она привыкшая.

- В вашей школе такие порядки? Каким же опытом вы собираетесь делиться?

- Мы едем перенимать. Тоже своего рода форма обмена. Женщина, кажется, удовлетворилась таким пояснением.

- А эта дамочка, что пришла вместо вас, а потом исчезла, случайно не литературу преподает?

- Если ей что и близко в русской литературе так – это только «Анна Каренина».

Любил молодой человек ерничать себе в удовольствие. Собеседница, естественно, его иронии не поняла и продолжила в отличие от шутника искренне:

- Жаль, а я бы с ней пообщалась. Передала бы коллеге частичку своего опыта.

- В чем же он заключается? - Глеб осмелился на скептический тон снисхождения. – Вон в вашем купе находиться невозможно. Если взять по этому поводу пример из литературы, то это чистый «Декамерон».

- Не скажите. У моего папы очень творческий подход в общении со своей Любочкой. Я им оказываю помощь по ме-

ре своих творческих сил. В школе самодеятельный театр веду. Пишу для этого дела пьесы, сценарии.

- Что с того? – устало зевнул Астапов. – Я в школе тоже в самодеятельности участвовал.

- Правда? – обрадовалась Лена. – Так может, и здесь блеснете талантами?

- Каким образом?

- А сейчас увидите.

Женщина спешно удалилась и вернулась уже в сопровождении пресловутой Любочки. Глеб в предчувствии возможных осложнений съезжился в оборонительную позу скорпиона.

- Итак! – торжественно объявила Лена. – Вы молодые и влюбленные! Решили связать свои отношения узами брака.

После такого анонса Любочка вцепилась в руку новоиспеченного жениха мертвой хваткой.

- Этого только не хватало!

Молодой человек попытался вырваться.

- Спокойно! – режиссерша ролевых игр не выпускала нити управления процессом. – Как говорится: камера, мотор!

Любочка каким-то чудесным образом преобразилась так, что Глеб прямо оторопел. Девушка заглянула в его глаза томным взглядом и прошептала с придыханием:

- Ты любишь меня...

- Альберт, - подсказала Лена.

- Ты любишь меня, Альберт?

- Да, Изабелла, - эта подсказка предназначалась уже Астапову.

Начинающий актер послушно повторил требуемое.

- Поцелуй меня.

Следующая суфлерская подводка школьной сценаристки оказалась вовсе провокационной. Глеб намеревался изобразить поцелуй лишь номинально, но партнерша по тамбурной сцене впила в его губы по-настоящему. У парня аж дыхание перехватило. Лобызание продолжалось долго и основательно.

- Все! – огласила влюбленная согласно своей роли девушка. – Дорогой, сейчас же веди меня знакомиться со своими родителями.

- Я мама. Я бегу домой. Подготовлюсь к встрече.

Лена умчалась прыжками в свое купе, а Ромео с Джульеттой двинулись степенно и в дверь постучали благовоспитанно. Так называемые родители тоже встречали молодых чинно и благородно. Мужчина-отец сидел за столом у окна. Якобы невеста сына расположилась напротив него. Глеб примостился сбоку перед матерью.

- Альберт, твоя невеста такая милая. Чудо, а не девушка! Она нам так нравится. Мы будем рады иметь такую невестку, - щебетала будущая свекровь.

Глеб только кивал. Его же возлюбленная и ролевой батяня погрузились в игру взглядов. Они, как бы внезапно озаренные искрой Амура, мгновенно потеряли связь с действитель-

ностью и воспарили в правовое поле любви небесной. Апогеем их гляделок стала работа ногами. Когда шаловливая ножка Любочки уперлась в пах возрастного мужлана, мама Лена изобразила прозрение и возмущение, призывая проявить аналогичные эмоции и обманутого сына неудачника.

- О! Аркадий! Как ты можешь это терпеть!

- Я разве уже не Альберт? – Астапов шепотом попытался прояснить свой статус.

Лена совсем разнервничалась.

- Сын, ты разве забыл, что имя твоего отца Аркадий! – не ахти удачно подчистила свою ошибку сценаристка, но следом постаралась нагнать еще больше трагедии: - Конечно, имя такого подлеца следует вычеркнуть из памяти на века! Я не переживу измены этого негодяя! Муж, ты предал меня в такой ответственный для нашей семьи момент!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.